

ТВЕРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ 15 СЕНТЯБРЯ 1905 Г. ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ
два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15-го чисель. ВЪ РЕДАКЦИ

Цѣна годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50 к.,
съ пересылкою 5 руб.

№ 18.

Епархіальныхъ Вѣдомостей и
у мѣстныхъ благочинныхъ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части оффиціальной: Епархіальныя распоряженія и извѣ-
стія.—Объявленія.—Вакантныя мѣста.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Выражена благодарность Епархіальнаго Начальства насто-
ятелю Ниловой пустыни, архимандриту Пахомію, съ старшею бра-
тією за пожертвованіе одной тысячи (1000) рублей на устройство
церкви при истокѣ рѣки Волги.

Рукоположены: во священника экономъ общегитія воспи-
танниковъ Тверской духовной семинаріи, діаконъ *Іоаннъ Воскре-
сенскій*, къ церкви Іоанна-Милостиваго, что при Тверскомъ домѣ
Трудолюбія, 21 августа; во діакона—псаломщикъ Тверского ка-
едральнаго собора *Николай Масловъ* къ тому же собору, съ
оставленіемъ въ должности псаломщика, 16 августа.

Перемѣщенъ—священникъ пог. Буйлова, Бѣжецкаго уѣзда,
Сергій Срътенскій къ церкви Флора и Лавра гор. Кашина, 2
сентября.

Предоставлены діаконскія мѣста: псаломщику села Мохнецовъ, Бѣжецкаго уѣзда, *Ивану Лебедеву* при церкви села Виглинъ, Весъегонскаго уѣзда, и псаломщику села Ладожскаго, Весъегонскаго уѣзда, *Теодору Шеметову* при церкви села Таложни, Новоторжскаго уѣзда, 27 августа.

Назначенъ на псаломщическое мѣсто учитель малыхъ пѣвчихъ архіерейскаго хора *Александръ Преображенскій* къ Тверской Успенской единовѣрческой церкви, 12 августа.

Исключаются изъ списковъ за смертію: протоіерей Христорождественской церкви г. Калязина *Василій Морошкинъ* († 25 августа) и священникъ Флоровской церкви гор. Кашина *Сергій Срътенскій* († 27 августа).

Священникъ церкви села Нестеровскаго, Старицкаго уѣзда, *Николай Вершинскій*, за назначеніемъ его на должность благочиннаго въ 4 благочинническомъ округѣ, того же уѣзда, уволенъ отъ должности духовнаго слѣдователя и депутата, на каковую должность назначенъ священникъ церкви села Щеглятьева *Іоаннъ Петропавловскій*.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Тверскую духовную консисторію на разныя нужды, по случаю войны Россіи съ Японією, за іюль мѣсяць 1905 года.

(Продолженіе ¹⁾)

А) На нужды Россійскаго Общества Краснаго Креста по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ:

197) Отъ церквей и причтовъ 3 окр. Каляз. уѣзда 70 руб. 4 к.; 198) отъ церквей и причтовъ 3 окр. Осташк. уѣзда 7 р.

¹⁾ См. Тв. Епарх. Вѣд. за 1905 г. №№ 8, 9, 12, 13 и 17.

70 коп.; 199) отъ церквей и причтовъ 3 окр. Стар. уѣзда 7 р. 80 к.; 200) отъ церквей и причтовъ 4 окр. Новот. уѣзда 41 р. 5 к.; 201) отъ церквей и причтовъ 3 окр. Бѣж. уѣзда 9 р. 20 к.; 202) отъ церквей и причтовъ 1 окр. Каляз. у. 6 р. 75 к.; 203) отъ церквей и причтовъ 4 окр. Каш. уѣзда 11 р. 35 к.; 204) отъ церквей и причтовъ 6 окр. Бѣж. у. 19 р.; 205) отъ церквей и причтовъ 4 окр. Стар. уѣзда 71 р. 62 к.; 206) отъ Николаевской Терепенской пустыни 100 руб.; 207) отъ Николо-Малицкаго монастыря 16 р.; 208) отъ церквей и причтовъ 2 окр. Каляз. уѣзда 17 р. 70 к.; 209) отъ Николо-Столпенской пустыни 1 р. 25 к.; 210) отъ братіи Троицкаго Калязина монастыря 49 р. 50 к.; 211) отъ братіи Краснох. Антоніева мон. 45 руб.; 212) отъ причтовъ сель Мологина и Покровскаго-Казеннаго, Стар. уѣзда, 18 р.; 213) отъ церквей и причтовъ 3 окр. Стар. уѣзда 7 р. 85 к.; 214) отъ церквей и причтовъ 1 окр. Каляз. уѣзда 8 р. 45 к.; 215) отъ причта и церкви Зосимовской гор. Краснаго-Холма 2 р.; 216) отъ служащихъ въ Тверской духовной консисторіи 13 р. 65 к.; 217) отъ церквей и причтовъ 1 окр. Ржевскаго у. 10 р. 66 к.; 218) отъ церквей и причтовъ 1 окр. Бѣж. у. 50 р. 70 к.; 219) отъ служащихъ въ Тв. дух. училищѣ 6 р. 58 к.; 220) отъ церквей и причтовъ 6 окр. Тверск. уѣзда 23 р. 20 к. Итого 615 р. 55 к.

В) На ф л о т з:

74) Отъ церквей и причтовъ 4 окр. Новот. уѣзда 41 р. 5 к.; 75) отъ причтовъ и церковныхъ старость 1 окр. Осташк. уѣзда 19 р. 83 коп.; 76) отъ церквей и причтовъ 2 окр. Каляз. уѣзда 17 р. 70 к.; 77) отъ Николо-Столпенской пустыни 1 р. 25 к.; 78) отъ церквей и причтовъ 1 окр. Кашинскаго уѣзда 24 р. 45 к.; 79) отъ церквей и причтовъ 2 окр. Новот. уѣзда 56 р. 42 к.; 80) отъ причта и прихожанъ села Мигалова, Тв. уѣзда, 10 р. Итого 170 руб. 70 коп.

В) На обезпеченіе семействъ нижнихъ чиновъ:

14) Отъ церквей и причтовъ 6 округа Тверскаго уѣзда 23 руб. 20 коп.

Г) Кружечнаго сбора за воскресными богослужениями:

- 416) Отъ церквей 3 благ. округа Тв. уѣзда 99 р. 22 к.;
417) отъ церквей и причтовъ 3 окр. Каляз. уѣзда 88 р. 44 к.;
418) отъ церквей и причтовъ 7 окр. Бѣж. уѣзда 49 р. 90 к.;
419) отъ церквей и причтовъ 3 округа Осташк. уѣзда 13 р. 30 к.;
420) отъ церквей и причтовъ 2 окр. Вышнег. уѣзда 37 р. 60 к.;
421) отъ церквей и причтовъ 3 окр. Новот. уѣзда 39 р. 80 к.;
422) отъ церквей и причтовъ 2 окр. Бѣж. уѣзда 36 р.; 423)
отъ церквей и причтовъ 3 окр. Стар. уѣзда 19 р. 91 к.; 424)
отъ церквей и причтовъ 4 окр. Весьег. уѣзда 31 р.; 425) отъ
церквей и причтовъ 4 окр. Новот. уѣзда 6 р. 75 к.; 426) отъ
церквей и причтовъ 4 окр. Новот. уѣзда 53 р. 35 к.; 427) отъ
церквей и причтовъ 3 окр. Ржевскаго уѣзда 88 руб.; 428) отъ
церквей и причтовъ 3 окр. Бѣж. уѣзда 32 р. 46 к.; 429) отъ
церквей и причтовъ 1 окр. Каляз. уѣзда 41 р. 19 к.; 430) отъ
церквей и причтовъ 1 окр. Осташк. уѣзда 76 р. 17 коп.; 431)
отъ церквей и причтовъ 4 окр. Каш. уѣзда 43 р. 25 к.; 432)
отъ церквей и причтовъ того же округа 16 р. 87 к.; 433) отъ
церквей и причтовъ 3 окр. Корч. уѣзда 84 руб. 35 коп.; 434)
отъ церквей и причтовъ 2 округа Весьег. уѣзда 30 р. 70 коп.;
435) отъ церквей и причтовъ 2 окр. Зубц. уѣзда 56 р. 89 к.;
436) отъ церквей и причтовъ 6 окр. Бѣж. уѣзда 51 р. 44 к.;
437) отъ церквей и причтовъ 2 окр. Ржевскаго у. 147 р. 77 к.;
438) отъ церквей и причтовъ 4 окр. Стар. уѣзда 82 р. 15 к.;
439) отъ церквей и причтовъ 4 окр. Корч. уѣзда 65 р. 95 к.;
440) отъ Николаевской Теребенской пустыни 100 р.; 441) отъ
Тверскаго Усп. Отроча монастыря 4 р. 90 к.; 442) отъ Николо-
Малицкаго монастыря 9 р. 60 к.; 443) отъ Тверск. Усп. Желт.
монастыря 8 р.; 444) отъ Ниловой пустыни 32 р. 50 к.; 445)
отъ церкви с. Хотошинъ, Осташк. уѣзда, 15 р.; 446) отъ церкви
с. Покровскаго-Аршеневскаго, Стар. уѣзда, 13 р.; 447) отъ цер-
квей и причтовъ 2 окр. Каляз. уѣзда 55 р. 25 коп.; 448) отъ
Тв. Христорожд. жен. монастыря 4 р. 35 коп.; 449) отъ Каш.
Блобукова монастыря 4 р. 10 к.; 450) отъ Новот. Борисогл. мо-

настыря 46 р.; 451) отъ Николо-Столпенской пустыни 3 р. 10 к.; 452) отъ Каш. Дмитр. монастыря 2 р.; 453) отъ Каш. Срѣтенскаго жен. монастыря 21 р.; 454) отъ Вышнеп. Каз. женскаго монастыря 6 р.; 455) отъ Новот. Воскрес. жен. монастыря 11 р. 60 к.; 456) отъ Стар. Маріинскаго женск. монастыря 6 р. 50 к.; 457) отъ Могил. Усп. жен. монастыря 4 р.; 458) отъ Параскево-Пятницкой женской общины 10 р.; 459) отъ церквей 5 окр. Тв. уѣзда 98 р. 54 к.; 460) отъ церквей 2 окр. Корч. уѣзда 216 р.; 461) отъ церквей 3 окр. Вышнеп. уѣзда 115 р. 85 коп.; 462) отъ церквей 3 окр. Каш. уѣзда 40 р.; 463) отъ церквей 4 окр. Бѣж. уѣзда 67 р. 50 к.; 464) отъ церквей 5 окр. Стар. уѣзда 162 р. 15 к.; 465) отъ Бѣж. Воскрес. собора 5 р. 60 к.; 466) отъ церквей 4 окр. Осташк. уѣзда 34 руб.; 467) отъ церквей 4 окр. Вышнеп. уѣзда 96 р. 468) отъ церквей и причтовъ 3 окр. Стар. уѣзда 19 р. 66 к.; 469) отъ церквей и причтовъ 2 окр. Весъег. уѣзда 7 р. 50 коп.; 470) отъ церквей и причтовъ 1 окр. Каляз. уѣзда 20 р. 23 к.; 471) отъ церкви с. Хотошинъ, Осташк. уѣзда, 17 р. 50 к.; 472) отъ Воскрес. церкви посада Селижарова 17 р.; 473) отъ причта и церкви Зосимовской г. Краснаго-Холма 2 р.; 474) отъ церквей и причтовъ 1 округа Ржевскаго уѣзда 60 р. 17 к.; 475) отъ церквей и причтовъ 1 округа Бѣж. уѣзда 9 р. 30 коп.; 476) отъ церквей и причтовъ того же округа 6 р. 80 к.; 477) отъ церквей и причтовъ 1 окр. Зубц. уѣзда 43 р. 75 к.; 478) отъ церквей и причтовъ 1 окр. Корч. уѣзда 94 р. 45 к.; 479) отъ церквей и причтовъ 2 окр. Новот. уѣзда 261 р. 23 к.; 480) отъ церквей и причтовъ 6 окр. Тверскаго у. 24 р. 95 к. Итого 3069 р. 54 к. А всего 3878 р. 99 коп.

П Р О Т О К О Л Ы

бывшаго 14—16 іюня 1905 года сѣзда духовенства Тверскаго училищнаго округа.

№ 1-й. 1905 г. іюня 14 дня. Вслѣдствіе распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства, объявленнаго въ № 10-мъ Твер-

скихъ Епарх. Вѣдомостей за настоящій 1905 г., о.о. депутаты Тверского училищнаго округа явились въ зданіе Тверского дух. училища на очередной духовно-училищный сѣздъ въ числѣ 12 человекъ. Предъ началомъ засѣданія о.о. депутаты совершили въ училищной церкви обычное молебствіе Господу Спасителю Іисусу Христу, Пресв. Богородицѣ и свв. равноапост. учителямъ славянъ Кириллу и Меѳодію, съ провозглашеніемъ многолѣтій; послѣ чего приступили къ выбору, посредствомъ закрытой баллотировки, изъ своей среды о. председателя сѣзда и кандидата къ нему, а также и дѣлопроизводителя сѣзда и къ нему кандидата, при чемъ на должность председателя сѣзда большинствомъ голосовъ избранъ прот. Александро-Невской г. Твери церкви Влад. Осиповскій и кандидатомъ къ нему пог. Іоанна Предтечи, что въ Залѣсѣ, Корч. уѣзда, свящ. Николай Метлинъ. Дѣлопроизводителемъ же сѣзда избранъ единогласно с. Андреевскаго, Тверского уѣзда, свящ. Николай Воскресенскій и кандидатомъ къ нему с. Клеопина, Тверского уѣзда, свящ. Николай Іустиновъ. О чемъ и постановили составить настоящій протоколъ.— На семь протоколъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: *«1905 г. 14 іюня.—Божіе благословеніе призываю на труды собравшихся.—Избранные утверждаются»*.

№ 2-й. 1905 г. іюня 14 дня. Тверской окружной духовно-училищный сѣздъ приступилъ къ избранію членовъ во временный Ревизіонный Комитетъ для ревизіи и разсмотрѣнія экономическаго отчета по содержанію училища и общежитія въ немъ за нынѣшній 1905 г. и кандидатовъ къ нимъ; при чемъ посредствомъ закрытой баллотировки большинствомъ голосовъ избранными оказались въ члены Комитета: 1) г. Твери Симеон. церкви свящ. Іоаннъ Соколовъ; 2) г. Твери Вознесенской, что за Волгою, церкви свящ. Іоаннъ Гусевъ и 3) г. Твери Богородице-Рождественской, что на Исаевцѣ, церкви свящ. Сергій Первухинъ и кандидатами къ нимъ: 1) г. Твери Миновикторской церкви свящ. Алексій Клобуковъ и

2) г. Твери Екатерининской церкви свящ. Николай Вологодскій.—
На семь резолюція Его Высокопреосвященства: «1905 г. 15 іюня.
—*Избранные утверждаются*».

№ 3-й. 1905 г. іюня 14 дня. Тверской окружной духовно-училищный съѣздъ, выслушавъ заявленіе Правленія дух. училища о полезной и благотворной для училища дѣятельности состоящаго со 2 ноября 1888 г. почетнымъ блюстителемъ онаго прот. Тверской Никольской, что на Звѣринцѣ, церкви о. Мих. Озерова, выразившейся въ неоднократныхъ щедрыхъ пожертвованіяхъ на нужды училища и училищной церкви, простирающихся, кромѣ пожертвованной въ 1901 г. плащаницы съ гробницею, до 1550 р., постановилъ: выразить отъ съѣзда духовенства чрезъ нарочито избранныхъ изъ числа о.о. депутатовъ лицъ почтенному прот. о. Мих. Озерову глубочайшую признательность и искреннѣйшую благодарность за его щедрыя для училища пожертвованія и просить Его Высокопреосвященство о внесеніи выраженной съѣздомъ духовенства благодарности въ его формуляръ.—На семь резолюція Его Высокопреосвященства: «1905 года 15-го іюня.—*Согласенъ.—По содержанію ходатайства, мною удовлетворяемаго, сообщить на распоряженіе духовной консисторіи*».

№ 4-й. 1905 г. іюня 14 дня. Разсматривая отчетъ по содержанію Тверского дух. училища за 1904 г., Тверской окружной духовно-училищный съѣздъ, въ статьѣ расхода подъ § III пункта 5-го, нашелъ, что изъ остаточныхъ суммъ духовенства за 1903 г., по журналу Правленія, отъ 9 іюня 1904 г. за № 31, выдано учителямъ русскаго языка въ старшихъ классахъ Влад. Славскому 120 руб. и учителю русскаго языка въ 1 классѣ Квинтиліану Вершинскому 40 руб. Принимая во вниманіе, что подобный расходъ Правленія училища произведенъ былъ въ день съѣзда духовенства и безъ его вѣдома, и что съѣзду духовенства не было представлено журнальнаго постановленія и даже не сообщено было о такомъ расходѣ, съѣздъ духовенства и не могъ принять

во вниманіе этой суммы при составленіи смѣты и по праву считалъ эти суммы въ числѣ остаточныхъ. Такимъ образомъ расходъ этотъ для настоящаго сѣзда является сверхсмѣтнымъ. Если бы сѣзду духовенства были даны свѣдѣнія объ этихъ статьяхъ расхода своевременно, онъ своевременно могъ или не согласиться съ этимъ расходомъ и опротестовать его, или, въ крайнемъ случаѣ, не зачислять ихъ въ остаточныя суммы. Такимъ несвоевременнымъ расходомъ Правленія и несообщеніемъ о немъ сѣзду внесена путаница въ дѣлѣ отчетности и составленія смѣты, почему сѣздъ духовенства вынужденъ попросить Правленіе училища въ будущемъ не назначать своихъ засѣданій въ дни занятій сѣзда по вопросу объ израсходованіи суммъ и съ капиталами духовенства обращаться осмотрительно и не распорядиться ими по своему усмотрѣнію, т.-е. сверхъ смѣты, а Ревизіонной Комиссіи поручить провѣрить правильность указаній Правленія по вопросу объ остаточныхъ суммахъ 1903 г. и сообщить о семъ сѣзду духовенства будущаго года.—На семъ резолюція Его Высокопреосвященства: *«1905 г. 22 іюня.—Въ томъ, что Правленіе училища, во исполненіе распоряженія Высшаго Начальства, назначило изъ остаточныхъ суммъ дополнительное вознагражденіе учителямъ русскаго языка въ размѣрѣ даже меньшемъ указаннаго предѣльнаго,—не усматриваю расходованія суммъ ни «неосмотрительнаго» ни «по своему усмотрѣнію», а потому и ограничивать Правленіе училища въ его дѣятельности, съ законоположеніями согласной, не признаю себя въ правѣ.—Ревизіонная Комиссія можетъ исполнить ей порученное».*

№ 5-й. 1905 г. іюня 15 дня. Тверской окружной духовно-училищный сѣздъ разсматривалъ представленный Правленіемъ училища и обревизованный Ревизіоннымъ Комитетомъ экономическій отчетъ по содержанію училища за 1904 годъ и слушалъ журналы Ревизіоннаго Комитета по ревизіи, при чемъ оказалось:

а) отчетъ составленъ совершенно правильно; б) превышенія дѣйствительныхъ расходовъ, кромѣ указанныхъ въ протоколѣ № 4, противъ смѣтнаго назначенія не было; в) ревизія приходо-расходной шнуровой книги производилась своевременно, внимательно и подробно. Посему сѣздъ постановилъ: означенный экономическій отчетъ Правленія училища за 1904 годъ вмѣстѣ съ журналами Ревизионнаго Комитета представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.—На семь резолюція Его Высокопреосвященства: *«1905 г. 17 іюня. Читалъ»*.

№ 6-й. 1905 г. іюня 15 дня. Тверской окружной духовно-училищный сѣздъ разсматривалъ представленную ему Правленіемъ училища смѣту расходовъ по содержанію мѣтнаго духовнаго училища на 1906 годъ и общежитія при немъ за вторую половину сего 1905 года и на 1906 годъ. По надлежащемъ и подробномъ обсужденіи означенной смѣты и сообразуясь съ дѣйствительными потребностями училища и общежитія при немъ, сѣздъ духовенства постановилъ: назначить по § 1 смѣты на содержаніе лицъ Управленія и учащихся: а) учителю приготовительнаго класса—420 руб., б) 1-му надзирателю 280 руб., в) 2-му надзирателю 280 руб., г) эконому общежитія за 4 мѣсяца 1905 года 56 руб. 25 к. и на 1906 г. 150 р.; всѣмъ троицъ при казенной квартирѣ съ отопленіемъ и столомъ; учителю гимнастики на 4 мѣсяца 1905 года 16 р. и на 1906 годъ 48 р. А всего по § 1 смѣты назначается 1250 р. 25 к. По § 2 смѣты на содержаніе воспитанниковъ (30) въ общежитіи: 1) на три перемѣны бѣлья, по 4 р. 50 к. на каждого ученика, а всего на 30, на 2 половину 1905 года 135 р. и на 1906 годъ 135 руб., а всего 270 р.; 2) три перемѣны личныхъ полотенцевъ по 1 р. на каждого ученика, а всего на 2-ю половину 1905 года 30 р. и на 1906 годъ 30 р., итого 60 р.; 3) 4 перемѣны носовыхъ платковъ, по 50 к. каждому ученику, а всего 15 р. на 2 половину 1905 года и на 1906 годъ 15 р., итого 30 р.; 4) на 3 перемѣны шерстяныхъ

носковъ, по 75 к. каждому, а всего на 2 половину 1905 года 22 р. 50 к. и на 1906 годъ 22 р. 50 к., итого 45 р.; 5) на 3 перемѣны нитяныхъ носковъ, по 60 к. каждому, а всего на 2 половину 1905 года 18 р. и на 1906 годъ 18 р., итого 36 р.; 6) на 2 будничныхъ куртки съ брюками, по 7 р. каждому ученику, а всего на 2 половину 1905 года 105 руб. и на 1906 годъ 210 р., а всего 315 руб.; 7) на 1 праздничную куртку съ брюками, по 9 р. каждому ученику, а всего на 2 половину 1905 года 270 р. и на 1906 годъ 270 р., а всего 540 р.; 8) на теплыя пальто на ватѣ, по 12 р. 50 к. на каждого ученика, а всего на 2 половину 1905 года на 10 учениковъ, вновь принятыхъ, 125 р. и на 1906 годъ 20 ученикамъ, получившимъ пальто въ 1904 году, 250 р., итого 375 руб.; 9) на подтяжки каждому ученику по 40 к., а всего на 2 половину 1905 года 12 р. и на 1906 годъ 12 р., итого 24 р.; на пояса по 50 к. каждому на 1905 и 1906 годъ, по 15 р. на годъ, всего 30 р.; 10) на новые сапоги, по 4 р. 50 к. каждому ученику, а всего на 2 половину 1905 года 135 р. и на 1906 годъ 135 руб., итого 270 р.; 11) на сапоги-головки по 3 р. 50 к. каждому ученику, а всего на 1906 годъ 105 р.; 12) на резиновыя галоши, по 2 р. 30 к. каждому ученику, а всего на 2 половину 1905 года 69 р. и на 1906 годъ 69 р., итого 138 р.; 13) на фуражки, по 1 р. 25 к. на каждого ученика, на 2 половину 1905 года 37 р. 50 к. и на 1906 годъ 37 руб. 50 к., а всего 75 руб.; 14) на письменныя принадлежности, по 1 р. 75 к. на каждого ученика, на 2 половину 1905 года 26 р. 25 к. и на 1906 годъ 52 р. 50 к., итого 78 р. 75 к.; 15) на мѣлъ, губки, чернила и чернильницы для всѣхъ учениковъ на 1906 годъ 13 р.; 16) на стирку бѣлья, по 4 р. на каждого ученика, а всего за 2 половину 1905 года 60 р. и на 1906 годъ 120 р., итого 180 р.; 17) на мыло для бани всѣмъ ученикамъ на 2 половину 1905 г. 4 р. 50 к. и на 1906 годъ 9 р., итого 13 р. 50 к.; 18) на пищу, по 50 р. каждому ученику съ чаемъ и сахаромъ, а всего

на 2 половину 1905 г. 750 р. и на 1906 г. 1500 р., итого 2250 р.; 19) на волжскую воду всѣмъ ученикамъ на 2 половину 1905 г. 5 р. и на 1906 годъ 10 р., итого 15 р.; 20) на тарелки и графинны, ножи, вилки, скатерти и другія столовыя и кухонныя принадлежности на 1906 годъ 20 р., и 21) на выдачу пособия бѣднымъ ученикамъ 600 руб. А всего по § 2 смѣты назначается 5483 р. 25 к. По § 3 смѣты на содержаніе столомъ съ чаемъ двухъ надзирателей и эконома назначается на 2 половину 1905 года за 4½ мѣсяца 67 р. 50 к. и на 1906 годъ, по 60 р. каждому, всего 180 р., итого 247 р. 50 к. По § 4 смѣты на содержаніе служителей столомъ во весь годъ на 2 половину 1905 г. 90 р. и на 1906 годъ 240 р. А всего по § 4 смѣты 330 р. По § 5 смѣты на содержаніе училищнаго дома: а) на застрахованіе училищныхъ зданій, въ суммѣ 62.230 р., и училищнаго имущества въ 2571 р. въ 1906 году 129 р. 85 к.; б) на opravку штукатурки, побѣлки и покраски въ училищныхъ зданіяхъ во 2 половинѣ сего 1905 года 30 р. и на 1906 г. 100 р., итого 130 р. А всего по § 5 смѣты назначается 259 руб. 85 к. Затѣмъ по тому же § 5 смѣты на наемъ 6 человекъ прислуги для училища и общежитія на 2 половину 1905 года 81 руб. и на 1906 г. 490 р.; а всего 571 р.; 4) наемъ уличнаго сторожа на 1906 г. 14 р. 40 к.; 5) на отопленіе училищныхъ зданій на 1906 годъ 800 р.; 6) освѣщеніе зданій, ремонтировку и покупку лампъ, стеколь, фитилей и проч. на 2 половину 1905 года 50 р. и на 1906 годъ 100 р., а всего 150 р.; 7) на чистку трубъ и мелкую opravку печей на 1906 годъ 25 р.; 8) на чистку сортировъ и помойной ямы 61 руб.; 9) вывозку снѣга и мусора со двора 10 р.; 10) набивку льдомъ погребовъ 10 р.; 11) мытье половъ, рамъ и дверей въ училищныхъ зданіяхъ 30 р.; 12) вставку стеколь и зимнихъ рамъ 25 р.; 13) покупку гвоздей, замковъ, ручекъ, колець, половыхъ щетокъ и проч. 20 р.; 14) на устройство на училищномъ дворѣ гимнастическихъ приборовъ 30 р.; 15) продолженіе замощенія училищнаго двора камнемъ 10 р.; 16) устрой-

ство досчатой перегородки, не глухой, въ комнатѣ Правленія на 2 половину 1905 года 35 руб.; 17) на уплату капитальнаго за 1906 годъ долга 1500 р. и $\frac{1}{2}$ съ него за тотъ же годъ 225 р., а всего 1725 р. А всего по § 5 смѣты назначается 3776 руб. 25 к. По § 6 смѣты на содержаніе училищной церкви: а) на вознагражденіе священника за совершеніе богослуженія 200 руб.; б) пособіе училищной церкви въ дополненіе къ выручаемымъ въ ней суммамъ 80 р. А всего по § 6 смѣты назначается 280 р. По § 7 смѣты на содержаніе училищныхъ библіотекъ: а) ученической 125 р., и б) фундаментальной—75 р., въ томъ числѣ на покупку книгъ и переплетъ ихъ,—а всего 200 р. По § 8 смѣты на содержаніе канцеляріи: а) на вознагражденіе дѣлопроизводителя 120 р.; б) наемъ писца 240 р.; в) канцелярскія потребности 50 р.; а всего по § 8 смѣты назначается 410 руб. По § 9 смѣты на лѣченіе больныхъ учениковъ: а) приобрѣтеніе медикаментовъ и необходимыхъ инструментовъ 40 р.; б) на плату по визитаціи врача 30 р., и в) на жалованье годовому фельдшеру 120 р., а всего по § 9 смѣты назначается 190 р. По § 10 смѣты на мелочные расходы 35 р. Что же касается §§ 11 и 12 смѣты а) на дополнительное вознагражденіе учителямъ русскаго языка за чтеніе и исправленіе письменныхъ ученическихъ упражненій за 1904 годъ, 90 р. 60 к., и б) на выдачу, по усмотрѣнію съѣзда, пособія лицамъ Управленія и учащимъ взаимнѣ суммъ, кои доселѣ поступали въ ихъ пользу изъ сборовъ за обученіе инословныхъ и иноокружныхъ учениковъ, то съѣздъ, не имѣя въ настоящее время въ своемъ распоряженіи какихъ-либо свободныхъ суммъ, кромѣ значительнаго превышенія прихода надъ расходомъ (?), означенные § 11 и 12 смѣты совершенно отклоняетъ до болѣе благопріятнаго времени. А всего по всѣмъ параграфамъ смѣты назначается на содержаніе училища на 1906 годъ и общежитія въ немъ во 2 половинѣ 1905 года и на 1906 годъ 12,202 руб. 25 к.—На семъ резолюція Его Высокопреосвященства: «1905 года 17 іюня. Утверждается. Надѣюсь на добрую распорядительность Училищ-

наго Начальства»; а послѣ словъ: «не имѣя въ настоящее время въ своемъ распоряженіи какихъ-либо свободныхъ суммъ, кромѣ значительнаго превышенія прихода надъ расходомъ (?)» помѣта: «Имѣть это въ виду при сужденіи о сокращеніи числа духовныхъ училищъ въ епархіи».

1905 года іюня 15 дня. Тверской окружной духовно-училищный съѣздъ въ вечернемъ засѣданіи 14 іюня разсматривалъ въ присутствіи г. смотрителя училища смѣту на содержаніе Тверского духовнаго училища, при чемъ оказалось, что о.о. депутаты съѣзда стѣснялись свободно высказывать свои мнѣнія по нѣкоторымъ статьямъ означенной смѣты; на другой день 15 іюня съѣздъ просилъ г. смотрителя не присутствовать на съѣздѣ безъ его приглашенія, но на означенную просьбу г. смотритель не согласился, посему съѣздъ постановилъ: просить Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе, чтобы г. смотритель не присутствовалъ на засѣданіяхъ съѣзда, помимо желанія послѣдняго.—На семъ резолюція Его Высокопреосвященства: «1905 г. 22 іюня.—Затруднительно утвердить протоколъ. Выяснилось, что г. смотритель присутствовалъ на засѣданіяхъ во исполненіе распоряженія Высокопреосвященнѣйшаго предшественника моего ¹⁾».

---

¹⁾ На журналѣ училищнаго Правленія, отъ 28 сентября 1900 г. за № 55, по разсмотрѣнію протоколовъ съѣзда за 1900 годъ, послѣдовала такая резолюція Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія: „Съѣздъ училищнаго округа 5 сентября нынѣшняго года былъ въ Твери, и, кажется, о.о. депутаты засѣданія свои имѣли въ самомъ зданіи Тверского духовнаго мужского училища; г. смотрителю и его помощнику слѣдовало бы слѣдить за рѣшеніемъ съѣздомъ вопросовъ, предложенныхъ училищнымъ Правленіемъ, и направлять рѣшенія оныхъ (вопросовъ) въ благопріятную для училища сторону, а между тѣмъ изъ этого журнала видно, что никто своевременно изъ начальствующихъ въ училищѣ не слѣдилъ, какъ о.о. депутаты относятся къ рѣшенію ими же (начальствующими) предложенныхъ вопросовъ... 2 окт. 1900 г.“.

а слѣдовательно—утвержденіемъ настоящаго протокола я отпънулъ бы распоряженіе лица, мнѣ равнаго, что закономъ воспрещается».

№ 7-й. 1905 г. іюня 15 дня. Тверской окружной духовно-училищный съѣздъ, по разсмотрѣніи и назначеніи смѣты расходовъ по содержанію училища на слѣдующій 1906 годъ и общежитія въ немъ для учениковъ-сиротъ во 2-й половинѣ сего 1905 года и въ 1906 году, приступилъ къ изысканію средствъ на покрытіе означенныхъ расходовъ. По мнѣнію съѣзда, на этотъ предметъ имѣеть поступить въ 1906 году: 1) по раскладкѣ 1897 года отъ церквей и причтовъ мѣтнаго училищнаго округа 6333 р. 96 к.; 2) вѣнчико-молитвенной суммы 597 руб. 10 к.; 3) % съ капиталовъ, принадлежащихъ окружному духовенству, ожидается 364 р. 80 к.; 4) арендной платы за участокъ земли 10 руб.; 5) платы за обученіе иносословныхъ учениковъ 250 р.; 6) платы за обученіе иноокружныхъ учениковъ 30 р. Итого по всѣмъ вышеупомянутымъ статьямъ ожидается къ поступленію въ 1906 году на покрытіе расходовъ по содержанію училища и общежитія въ немъ во 2 половинѣ 1905 года и въ 1906 году 7585 р. 86 к., а расходовъ по смѣтѣ предназначено 12202 р. 25 к., слѣдовательно, на покрытіе всѣхъ предназначенныхъ по смѣтѣ расходовъ недостаетъ 4616 руб. 39 к., каковую сумму съѣздъ и разрѣшаетъ употребить изъ принадлежащихъ окружному духовенству наличныхъ суммъ 9304 р. 18 к. При этомъ съѣздъ считаетъ своимъ долгомъ дополнить, что такое значительное превышеніе расхода, какъ показанная сумма 4616 р. 39 к., надъ приходомъ произошло вслѣдствіе того, что смѣта по содержанію общежитія при училищѣ составлена на полтора года—на вторую половину 1905 г. и на весь 1906 годъ, и внесенъ долгъ съ %, имѣющій быть уплаченъ въ 1906 году, въ суммѣ 1725 руб.— На семь резолюція Его Высокопреосвященства: «1905 г. 17 іюня. — Утверждается», а послѣ словъ: «на покрытіе всѣхъ, предназначенныхъ по смѣтѣ, расходовъ недостаетъ 4616 руб. 39 коп.» помѣта: «И это принять во вниманіе, какъ дока-

затѣльство затруднительности содержанія семи духовныхъ училищъ въ епархіи».

№ 8-й. 1905 г. іюня 15 дня. Тверской окружной духовно-училищный съѣздъ, выслушавъ предложеніе Правленія училища: 1) о выдачѣ дополнительнаго вознагражденія учителямъ русскаго языка за чтеніе и исправленіе письменныхъ ученическихъ упражненій за 1904 годъ, въ суммѣ 90 р. 60 к., и 2) объ ежегодной, по усмотрѣнію съѣзда, выдачѣ пособія лицамъ Управленія и учащимъ взаимнѣ суммъ, кои доселѣ поступали въ ихъ пользу изъ сборовъ за обученіе инословныхъ и иноокружныхъ учениковъ, и имѣя въ виду крайне ограниченный приходъ суммъ окружнаго духовенства, не покрывающій даже неотложныхъ смѣтныхъ назначеній по содержанію училища и общежитія въ немъ, и не имѣя другихъ какихъ-либо источниковъ на этотъ предметъ, постановилъ: въ выдачѣ дополнительнаго вознагражденія учителямъ русскаго языка, въ суммѣ 90 р. 60 к., и въ ежегодной выдачѣ пособія лицамъ Управленія и учащимъ отказать по недостатку средствъ.—На семь резолюція Его Высокопреосвященства: *«1905 г. 17 іюня.—Къ протоколу № 6-й».*

№ 9-й. 1905 г. іюня 15 дня. Тверской окружной духовно-училищный съѣздъ слушалъ отношеніе г. смотрителя Тверскаго духовнаго училища, отъ 15 сего іюня за № 190, слѣдующаго содержанія: «Отъ 9 іюня 1905 года за № 187, я входилъ къ Его Высокопреосвященству съ представленіемъ о намѣреніи своемъ принять мѣры къ образованію при Тверскомъ духовномъ училищѣ особаго капитала въ пользу недостаточныхъ училищныхъ учениковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на благовоззрѣніе Его Высокопреосвященства представлялъ «Положеніе» о семъ капиталѣ. Отъ 14 іюня за № 3190 на моемъ представленіи послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: «Да благословитъ Господь благое начинаніе. «Положеніе» представленное признаю цѣлесообразнымъ. Архіепископъ Николай». Ознакомившись подробно съ означеннымъ положеніемъ съѣздъ постановилъ: принять оное къ свѣдѣнію.—На семь резолюція Его Высокопреосвященства: *«1905 г. 17 іюня.—Читалъ».*

№ 10-й. 1905 г. іюня 15 дня. Тверской окружной духовно-училищный съѣздъ разсматривалъ вопросъ о ремонтѣ и приспособленіи подъ больницу училищнаго флигеля и организациі врачебной помощи ученикамъ при училищѣ. Имѣя въ виду рѣшенія предыдущихъ съѣздовъ духовенства, на которыхъ этотъ вопросъ обсуждался и разбирался всесторонне и всегда рѣшался въ отрицательномъ смыслѣ, во-1-хъ, потому, что приспособленіе флигеля подъ больницу требовало значительной затраты денегъ, до 500 р., которыхъ окружное духовенство въ настоящее время положительно не имѣетъ, по значительности другихъ смѣтныхъ назначеній; во-2-хъ, и самое содержаніе больницы, по мнѣнію врача г. Орфанова, потребовало бы ежегоднаго расхода до 1000 руб., — а такой расходъ, при незначительности заболѣваній учениковъ училища, крайне тяжелъ и не желателенъ для окружного духовенства при крайнемъ недостаткѣ денежныхъ средствъ, не покрывающихъ даже неотложныхъ смѣтныхъ назначеній, — да при томъ въ случаѣ острыхъ заболѣваній больного ученика всегда имѣется возможность помѣстить въ губернскую земскую больницу, въ которой не было случаевъ отказа въ пріемѣ, — при всемъ томъ, съѣздъ духовенства, не желая оставить безъ медицинской помощи легкихъ заболѣваній учениковъ училища и безъ немедленнаго осмотра на мѣстѣ болѣе тяжелыхъ заболѣваній, нашелъ возможнымъ организовать медицинскую часть на мѣстѣ при училищѣ отпускомъ въ распоряженіе Правленія училища на покупку необходимыхъ медикаментовъ и нѣкоторыхъ инструментовъ 40 р., на повизитную плату врачу, въ случаѣ приглашенія его для осмотра больныхъ на мѣстѣ, 30 руб. и на наемъ постоянного фельдшера 120 р., а всего 190 р., что и помѣщено въ смѣтѣ расходовъ по содержанію училища. При этомъ съѣздъ духовенства просить Правленіе училища потщательнѣе наблюдать за больными учениками и, въ случаѣ особенно тяжелыхъ заболѣваній, не оставлять ихъ безъ немедленной медицинской помощи. При этомъ прилагается особое мнѣніе нѣкоторыхъ о.о. депутатовъ. — На семь резолюція Его Высокопреосвященства: *«1905 г. 17 іюня. — Исполнить по мнѣнію большинства»*.

№ 11-й. 1905 г. іюня 15 дня. Тверской окружной духовно-училищный съѣздъ слушалъ прошеніе эконома общежитія при Тверской дух. семинаріи, діакона Іоанна Воскресенскаго, объ избраніи его въ должность смотрителя Тверской епархіальной свѣчной лавки и, имѣя въ виду, что діаконъ Воскресенскій и такъ обремененъ многосложностью дѣла по должности эконома при общежитія семинаріи и едва-ли могъ бы проходить съ должнымъ усердіемъ должность смотрителя свѣчной лавки, постановилъ: въ просьбѣ діакону Воскресенскому объ избраніи его въ смотрителя свѣчной лавки отказать.—На семъ резолюція Его Высокопреосвященства: *«1905 г. 17 іюня.—Исполнить».*

№ 12-й. 1905 г. іюня 15 дня. Тверской окружной духовно-училищный съѣздъ приступилъ къ избранію смотрителей и кандидатовъ къ нимъ—свѣчныхъ лавокъ Тверской, Корчевской и Кимрской, при чемъ посредствомъ закрытой баллотировки большинствомъ избранными оказались къ Тверской свѣчной лавкѣ—смотрителемъ свящ. г. Твери Никитской церкви Мих. Успенскій и кандидатомъ къ нему свящ. Тверской Миновикторской церкви Алексій Клобуковъ; къ Корчевской—діаконъ Воскрес. собора г. Корчевы Николай Лебедевъ смотрителемъ и кандидатомъ къ нему діаконъ того же собора Дим. Смирновъ, къ Кимрской—діаконъ Кимрскаго Покровскаго собора Георгій Лисицынъ, смотрителемъ и кандидатомъ къ нему—діаконъ Вознесенской с. Кимры церкви Іоаннъ Никольскій.—На семъ резолюція Его Высокопреосвященства: *«1905 г. 17 іюня.—Избранные утверждаются».*

№ 13-й. 1905 г. іюня 15 дня. Тверской окружной духовно-училищный съѣздъ приступилъ къ избранію ревизоровъ къ свѣчнымъ лавкамъ Корчевской и Кимрской, при чемъ посредствомъ закрытой баллотировки большинствомъ избранными оказались къ Корчевской—г. Корчевы Преображенской церкви свящ. Іоаннъ Лебедевъ и с. Новоселья свящ. Пав. Милославскій; къ Кимрской—свящ. Кимрскаго Покровскаго собора Іоаннъ Никольскій и села Каюрова свящ. Владиміръ Разсудовскій, въ чемъ и составленъ сей протоколъ.—На семъ резолюція Его Высокопреосвященства: *«1905 г. 17 іюня.—Избранные утверждаются».*

№ 14-й. 1905 г. іюня 15 дня. Тверской окружной духовно-училищный съѣздъ слушалъ прошеніе причта и церковнаго старосты Тверской кладбищенской Неопалимыя Купины церкви объ уменьшеніи вносимаго церковію 25⁰/₀ налога, увеличеннаго по раскладкѣ 1904 года съ 30 до 45 руб. въ годъ, и, имѣя въ виду, что раскладка этого сбора не относится до обязанностей окружного училищнаго съѣзда, а должна быть произведена на мѣстныхъ благотворительныхъ съѣздахъ, постановилъ: прошеніе причта и церковнаго старосты церкви Неопалимыя Купины оставить безъ разсмотрѣнія.—На семь резолюція Его Высокопреосвященства: *«1905 г. 17 іюня.—Читалъ»*.

№ 15-й. 1905 г. іюня 16 дня. Тверской духовно-училищный окружной съѣздъ духовенства разсматривалъ дѣятельность членовъ училищнаго Правленія отъ духовенства и, не находя никакой возможности судить о ней за отсутствіемъ съ ихъ стороны письменныхъ отчетовъ, постановилъ: просить о.о. членовъ Правленія ежегодно представлять съѣзду отчеты о своей дѣятельности по училищу.—На семь резолюція Его Высокопреосвященства: *«1905 г. 22 іюня.—Соглашаюсь»*.

№ 16-й. 1905 г. іюня 16 дня. Разсматривая смѣту прихода и расхода по содержанію общежитія при училищѣ, Тверской окружной духовно-училищный съѣздъ нашель, что дешевле и удобнѣе для дѣла имѣть эконома при общежитіи изъ людей свѣтскихъ, а не изъ духовныхъ лицъ непременно, почему и постановилъ: просить Правленіе училища приглашать на должность эконома при общежитіи училища и лицъ изъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословія.—На семь резолюція Его Высокопреосвященства: *«1905 г. 17 іюня.—Не пререкаю»*.

№ 17-й. 1905 года іюня 16 дня. Тверской духовно-училищный окружной съѣздъ духовенства, принимая во вниманіе не легкіе труды по дѣлопроизводству съѣзда священника села Андреевскаго, Тверского уѣзда, Николая Воскресенскаго постановилъ: выразить ему свою благодарность и глубокую признательность.—На семь резолюція Его Высокопреосвященства: *«1905 г. 17 іюня.—Согласенъ»*.

№ 18-й. 1905 г. июня 16 дня. Тверской окружной духовно-училищный съездъ, подробно разсмотрѣвъ и обсудивъ всѣ подлежащія его рѣшенію вопросы и завершивъ свои занятія молебствіемъ, постановилъ: занятія настоящаго съезда считать законченными и съездъ закрытымъ, а всѣ протоколы съезда съ относящимися къ нимъ письменными документами чрезъ о. предсѣдателя представить на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Николая, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.—На семь протоколъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «1905 г. 17 июня.—О.о. уполномоченнымъ имѣлъ возможность и лично преподать благословеніе по довольно продолжительной бесѣдѣ съ ними».

О Т Ч Е Т Ъ

по содержанію Тверскаго духовнаго училища въ суммахъ, ассигнуемыхъ духовенствомъ Тверскаго училищнаго округа, за 1904 годъ.

Ассигновано. Поступило.

П Р И Х О Д Ъ.

Руб. К. Руб. К.

I. Отъ 1903 г. къ 1 января 1904 г. суммъ духовенства Тверскаго училищнаго округа оставалось:

А) Наличными деньгами 242 87

Б) Процентными бумагами—свидѣт.
4% Госуд. ренты по 5000 р. каждое—
10000 р.; по 1000 р. каждое—5000 р.;
по 100 р. каждое—200 р. и по 100 р.
каждое, изъ коихъ два именные—400 р.,
пожертвованныя Высокопреосвященнѣй-
шимъ Саввою на бѣдныхъ учениковъ
училища. Всего билетами . . . . . 15600 —

А всего 15842 87

Къ тому въ 1904 г. поступило:

1) % сбора съ церковей Тверского училищнаго округа и сбора съ духовенства	6333	96	6457	21
2) Отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣсительной молитвы	700	—	598	79
3) % съ капиталовъ, принадлежащихъ духовенству училищнаго округа	400	—	596	72
4) Платы за обученіе иносословныхъ и иноокружныхъ учениковъ	250	—	275	—
5) Арендной платы за участокъ земли	8	—	10	—
Итого	7691	96	7937	72

II. Сверхъ смѣты:

1) Отъ почетнаго блюстателя по хозяйственной части училища, протоіерея М. Озерова	—	—	150	—
2) Отъ бывшаго смотрителя училища, свящ. Иннокентія Попова, разновременно собранныхъ имъ съ учениковъ училища на пополненіе ученической бібліотеки	—	—	27	49
3) Изъ Тверского Отдѣленія Госуд. банка за проданныя 3 свид. 4% Госуд. ренты по 1000 руб. каждое	—	—	2679	4
Итого	—	—	2856	53

III. Оборотныхъ и переходящихъ суммъ . . . . . 318 —

Всего въ 1904 г. въ приходѣ — — 11112 25

А съ остаточными отъ 1903 года. — — 26955 12

Ассигновано. Поступило.

РАСХОДЪ.

Руб. К. Руб. К.

I. Изъ суммы, поступившей въ число смѣтнаго назначенія, употреблено:

§ 1. На содержаніе лицъ управленія и учащихъ	980	—	980	—
§ 2. На выдачу денежныхъ пособій бѣднымъ ученикамъ	1700	—	1165	20
§ 3. 1) На застрахованіе, ремонтъ и содержаніе училищнаго дома и казенныхъ квартиръ, наемъ прислуги, на отопленіе, освѣщеніе и другія потребности	2092	89	1945	73
2) На содержаніе библіотеки и выпуску періодическихъ изданій	120	—	281	27
3) На дѣлопроизводство, письмоводство и канцелярскія потребности	410	—	419	99
4) На содержаніе училищной церкви и совершеніе богослуженія	300	—	277	58
§ 4. 1) На лѣченіе больныхъ учениковъ	100	—	117	33
2) На мелочныя и экстраординарные расходы	40	—	21	25
Итого	5742	89	5208	35

II. На издержки, вошедшія въ смѣтное исчисленіе на 1903 и 1905 годы:

1) На первоначальное обзаведеніе общежитія учениковъ и содержаніе во 2-й половинѣ 1904 г. церковно-коштныхъ воспитанниковъ и прислуги	5390	35	2701	54
---	------	----	------	----

2) На устройство каменной бани для общежитія учениковъ и проведение дренажа изъ погреба для осушенія воды	3400	—	904	—
3) Устройство водопровода изъ училищнаго колодца въ умывальный бакъ и въ кухню общежитія	267	65	267	65
4) Постановку переборки въ вестибюль, штукатурку ея, пробивку двери въ квартиру помощника смотрителя и др.	50	—	50	—
5) Окраску половъ въ квартирѣ смотрителя училища	25	14	25	—
Итого	3742	79	1246	65

III. Поступило въ расходъ на издержки, не вошедшія въ смѣтное назначеніе:

1) На выдачу въ поощреніе лицамъ управленія и учащимъ.	—	—	155	—
2) Понесено убытку при продажѣ 2-хъ листовъ 4% Госуд. ренты, одного въ 1000 р., а другого въ 100 р.	—	—	35	80
3) Продано Тверскому Отдѣленію Госуд. банка 3 Госуд. 4% ренты, по 1000 руб. каждая	—	—	3000	—
4) На выдачу вознагражденія занимающемуся письмоводствомъ при училищѣ діакону Лебедеву за труды по строительнымъ дѣламъ за 1901, 1902 и 1903 г.г.	—	—	30	—
5) На выдачу вознагражденія за чтеніе и исправленіе письменныхъ ученическихъ работъ: учителю русскаго языка въ старшихъ классахъ Владиміру Славскому	—	—	120	—

и учителю русскаго языка въ 1-мъ классѣ Квинтиліану Вершинскому . — — 40 —

6) На погашеніе капитальнаго долга въ 15000 р., заимообразно высланныхъ изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ на устройство общежитія при училищѣ, согласно расчету погашенія, за 1904 г.—капитала 1500 р. и % 375 руб., всего . — — 1875 —

Итого . . . — — 5255 80

IV. Оборотныхъ и переходящихъ суммъ . . . — — 318 —

Всего въ 1904 г. въ расходѣ — — 14730 34

А за исключеніемъ сего расхода изъ суммы, показанной въ приходѣ, къ 1905 году осталось (вмѣстѣ съ остаткомъ отъ 1903 года) . — — 12224 78

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Совѣта Тверскаго Епархіальнаго женскаго училища.

При Тверскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ имѣется вакантная должность помощника эконома училища съ жалованьемъ въ 144 рубля въ годъ при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и столѣ. Лица одинокія, женскаго пола, желающія занять означенное мѣсто, подаютъ прошенія не позднѣе 10 октября сего года на имя Совѣта училища съ приложеніемъ аттестаціи о поведеніи, о личности и способностяхъ къ службѣ; лица духовнаго званія представляютъ означенную аттестацію въ ведѣ простого удостовѣренія отъ мѣстнаго благочиннаго.

Отъ Тверскаго Епархіальнаго Попечительства.

Во исполненіе постановленія своего, отъ 9-го августа сего 1905 года за № 323, утвержденнаго резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 11-го августа за № 3913, Тверское епархіальное Попечительство имѣетъ честь довести до свѣдѣнія духовенства Тверской епархіи, что отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, въ кассу Попечительства поступило одно свидѣтельство Государственной 4% ренты за № 3428, съ купономъ на 1-е юня текущаго года, въ тысячу рублей въ ежегодное пособіе бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, проживающимъ въ г.г. Твери и Кашинѣ, подъ условіемъ оставленія самаго капитала неприкосновенныхъ и выдачи % съ него одинъ разъ въ годъ предъ 26 октября, при чемъ Его Высокопреосвященствомъ выражено пожеланіе, чтобы имя его (по его смерти), а равно и имена родныхъ его умершихъ поминались на заупокойномъ богослуженіи предъ 1-мъ числомъ октября, когда совершается поминаеніе Высокопреосвященнаго Саввы.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія.

а) При Христорождественской церкви г. Калязина; б) при Флоровской церкви г. Кашина, и в) при церкви пог. Буйлова, Бѣжецкаго уѣзда.

Псаломщическія.

а) При церкви села Мохнецовъ, Бѣжецкаго уѣзда, и б) при церкви села Ладожскаго, Весьегонскаго уѣзда.

Редакторъ протоіерей *Н. Криницкій.*

Печатать разрѣшается. 16 сентября 1905 года.

Ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Евгеній*

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

— 871 —

ТВЕРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

15 СЕНТЯБРЯ 1905 ГОДА.

№ 18.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Высокопреосвященный Алексій, Архіепископъ Тверской и Кашинскій (продолженіе).—Къ вопросу объ организаціи Общ. ствѣ трезвости.—Записка, составленная, по порученію Совѣта Ржевскаго епархіальнаго женскаго училища, по вопросу объ открытіи VII класса при означенномъ училищѣ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АЛЕКСІЙ,

Архіепископъ Тверской и Кашинскій.

(Продолженіе ¹⁾).

Въ 1901 г. 10 ноября Высокопреосвященный Алексій былъ назначенъ на трудный и въ высшей степени отвѣтственный постъ Экзарха Грузіи, съ возведеніемъ въ санъ Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго. Назначеніе Высокопреосвященнаго Алексія Экзархомъ Грузіи было встрѣчено съ чувствомъ полного удовлетворенія православнымъ населеніемъ края. Чувство радостнаго восторга по поводу этого назначенія нашло себѣ выраженіе въ слѣдующей статьѣ, помѣщенной въ газетѣ «Кавказъ». Привѣтствуя вступленіе Вла-

---

¹⁾ См. Тв. Епарх. Вѣд. за 1905 г. №№ 15—16.

дыки въ управленіе экзархатомъ, газета писала на своихъ страницахъ въ день прїѣзда Архипастыря: «Высокопреосвященный Алексій цѣлыхъ 30 лѣтъ провелъ на службѣ въ Западномъ краѣ, гдѣ служба на стражѣ Православія требуетъ постоянной вдумчивости, неизмѣнной осторожности, терпѣнія, неустанной зоркости въ охраненіи интересовъ Россіи и русской православной Церкви. Прослужить на такой окраинѣ 30 лѣтъ, при томъ въ первомъ, самомъ кипучемъ и, такъ сказать, въ формирующемъ человѣка періодѣ жизни,—это такая школа, которая вполне гарантируетъ и направленіе новаго Архипастыря, какъ ревнителя вѣры и Православія и русскаго имени, и вмѣстѣ говорить о его опытности и мудрости въ церковно-административной дѣятельности.—Послѣднія 5 лѣтъ архипастырства Высокопреосвященный Алексій провелъ въ далекомъ Вятскомъ краѣ; эти годы были въ Вятской епархіи расцвѣтомъ миссіонерской дѣятельности среди языческаго и полуязыческаго инородческаго населенія и расцвѣтомъ церковно-школьнаго дѣла. Церковно-приходскія школы Вятской губерніи подъ управленіемъ Его Высокопреосвященства стяжали себѣ почетную извѣстность въ Россіи правильно постановкою учебно-воспитательнаго дѣла и умѣлою организаціей школьной инспекціи.

«Нашъ край представляетъ обширное поприще для миссіонерства, и здѣсь опыту и познаніямъ новаго Архипастыря, изощреннымъ работою и въ Западномъ краѣ и на сѣверѣ Россіи, въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, предстоить самое широкое примѣненіе. Несомнѣнно, подъ опытнымъ руководствомъ Архипастыря усилятся въ работѣ учрежденія, которымъ надлежитъ вѣдать это дѣло, и не только сохранять то, что дано и завѣщано имъ прежними архипастырями Кавказа, но и значительно расширять свою дѣятельность, имѣя возможность пользоваться указаніями богатаго опыта жизни новаго Архипастыря.—То же самое нужно сказать и о церковныхъ школахъ экзархата. Несомнѣнно, богатый педагогическій опытъ новаго Архипастыря, съ выдающимся отличіемъ служившаго и въ Виленскомъ духовномъ училищѣ, и въ Гродненской гимназіи, и въ Литовской духовной семинаріи—скоро благотворно скажется въ

управленіи духовно-учебными заведеніями и церковными школами экзархата.

«Прошлое столѣтіе, первое въ жизни обновленной Грузіи, оставило церковному дѣлу Грузинскаго экзархата много еще неразрѣшенныхъ вопросовъ относительно образованія духовенства, призрѣнія сиротъ, эмеритальной кассы, упрядоченія приходовъ, подъема религіознаго духа въ населеніи, въ устроеніи церквей и т. д. Со всѣми этими вопросами, несомнѣнно, скоро ознакомится новый Архипастырь, богатый административный опытъ котораго служить намъ порукою плодотворности и успѣшности новаго періода жизни Грузинскаго экзархата, вступившаго теперь во второе столѣтіе послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи».

Изъ этой замѣтки нельзя не видѣть, какое обширное поприще предстояло для дѣятельности Высокопреосвященнаго Алексія, и какой трудный подвигъ предлежалъ ему на каѳедрѣ Грузинскаго экзархата. Но тяжесть этого подвига усугубляется, если мы обратимъ вниманіе на этнографическій и вѣроисповѣдной составъ населенія Закавказья. Для русскаго православнаго человѣка, живущаго внутри Россіи и незнакомаго съ Закавказьемъ, съ именемъ Экзарха Грузіи представляется Архипастырь, управляющій паствою чисто-грузинскою. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Можно съ увѣренностью сказать, что въ Россіи не найдется другой епархіи, которая такъ поражала бы разнообразіемъ паствы и удивительнымъ разнообразіемъ мѣстныхъ условій, какъ Грузинская епархія, обнимающая собою пять губерній. Даже паства собственно грузинская является чрезвычайно разнообразною. Не говоря уже о всѣхъ экзархатѣ, съ его историческимъ дѣленіемъ на Грузію западную и восточную, изъ которыхъ каждая имѣетъ свою исторію и свои особенности жизни, языка и народнаго характера, но и въ Грузинской епархіи есть грузины-горцы, псавы и хевсурь, доселѣ еще находящіеся въ полужыческомъ состояніи, удержавшіе жрецовъ (деканозовъ) и строящіе особыя капища; есть грузины-мусульмане, принявшіе исламъ 300, 200 и даже 100 лѣтъ назадъ, сохранившіе много христіанскихъ воспоминаній и

живущіе на противоположныхъ окраинахъ Тифлисской губерніи, и, наконецъ, есть грузины равнинные, кахетинцы и карталинцы, никогда не измѣнявшіе Православію. Всѣ эти сыны Иверіи разсѣяны на пространствѣ одной только губерніи и въ духовномъ отношеніи представляютъ рядъ переходныхъ отгѣнковъ, особенностей церковно-приходской жизни и бытового уклада, съ которыми нельзя не считаться. Не менѣе разнообразія представляется и за предѣлами Тифлисской губерніи. Приходы греческіе, числомъ до 80, населенія духоборческія и молоканскія разныхъ фракцій, русскія старыя поселенія изъ отставныхъ солдатъ, новыя русскія поселки, возникшіе въ послѣднія 3—5 лѣтъ, составлявшіеся изъ переселенцевъ, собравшихся изъ различныхъ губерній внутренней Россіи, военныя поселенія, въ которыхъ расположены только полки съ офицерами, имѣющія свои военныя церкви, затѣмъ приходы изъ армянъ, недавно принявшихъ православіе, приходы изъ православныхъ сирохалдеевъ, обратившихся изъ несторіанства,—вотъ пестрая картина приходовъ Грузинской епархіи. Въ довершеніе нужно сказать, что эти православныя приходы въ рѣдкихъ случаяхъ расположены группами: большею частію они окружены поселеніями татаръ, армянъ, курдовъ, лезгинъ, осетинъ-магометанъ, туркменъ, карапаховъ, черкесовъ, эстонцевъ, нѣмцевъ....

При такихъ условіяхъ церковно-приходской жизни, если гдѣ, то въ особенности въ Закавказьѣ, съ его безконечнымъ разнообразіемъ народностей, управленія и быта, необходимо именно личное, непосредственное ознакомленіе Архипастыря съ нуждами и потребностями пасомыхъ. Понятно отсюда, почему Высокопреосвященный Алексій съ первыхъ же дней вступленія своего въ управленіе экзархатомъ совершалъ частыя и иногда довольно продолжительныя путешествія для обозрѣнія церквей и церковно-приходскихъ школъ не только Грузинской епархіи, непосредственно ввѣренной архипастырскому надзору Экзарха Грузіи, но и другихъ епархій и областей, входящихъ въ составъ экзархата. Эти путешествія Высокопреосвященнаго Алексія, благодаря его общедоступности, обхо-

дительности, необыкновенной добротѣ, сердечности и благожелательности производили сильное впечатлѣніе и располагали къ нему сердца всѣхъ не только православныхъ, но и иновѣрцевъ, не только русскихъ, но и инородцевъ, и онъ ко всѣмъ обращаясь съ истинно-христіанскою любовію, всѣмъ преподавалъ отеческія назидація, для всѣхъ находилъ ласковое слово. Обращаясь къ армянамъ, выразившимъ нелицепріятную радость при посѣщеніи, по ихъ просьбѣ, армянской церкви, Архипастырь, между прочимъ, сказалъ имъ: «Пусть люди различаются по происхожденію — по націи, но по вѣрѣ рано или поздно они должны объединиться».... Депутация магометанъ, привѣтствовавшей его прибытіе въ новый край, онъ выразилъ благодарность за сочувственное отношеніе къ христіанамъ и къ ихъ благотворительнымъ учрежденіямъ во время бѣдствій отъ землетрясенія. «Дай Богъ, сказалъ при этомъ Архипастырь, чтобы мы всегда дѣйствовали единодушно, служа истинѣ и правдѣ». Среди православнаго населенія онъ являлся, какъ чадолубивый отецъ среди дѣтей своихъ. Онъ посѣщалъ не только дома священниковъ, но и простыхъ крестьянъ, бесѣдовалъ съ ними, знакомился съ ихъ бытомъ и жизнію, раздавалъ имъ и дѣтямъ ихъ книжки и крестыки. Замѣтивъ однажды четырехлѣтняго мальчика, который одинъ, безъ родителей, бѣжалъ вслѣдъ за народомъ въ церковь, чтобы встрѣтить Архипастыря, Владыка посадилъ его въ открытый экипажъ и привезъ съ собою. Мы имѣемъ авторитетное свидѣтельство о томъ благотворномъ для православной Церкви впечатлѣніи, какое производили эти поѣздки Высокопреосвященнаго Алексія на населеніе. Одинъ изъ врачей Карсской области слѣдующими словами характеризуетъ это впечатлѣніе: «послѣ посѣщенія Экзарха, говорилъ онъ, живо почувствовалось всѣми, что какой-то мощный токъ духовной жизни приподнялъ, оживилъ, сплотилъ и объединилъ всѣхъ сыновъ православной Церкви, затерявшихся среди моря иновѣрія. Мѣстные пастыри, которымъ приходится немало трудиться въ дѣлѣ объединенія всѣхъ православныхъ въ единствѣ обряда и всего строя приходской жизни;

школьные дѣятели, при разноплеменности приходоѡ, часто поставленные въ великое затрудненіе относительно веденія школьнаго дѣла, всѣ получили отъ Архипастыря авторитетныя указанія, оправданіе своей дѣятельности, поддержку въ глазахъ народа». (Дух. Вѣстн. Груз. Экз. 1902 г. № 23). Не менѣе восторженные отзывы о дѣятельности Высокопреосвященнаго Алексія на благо православной Церкви слышатся и въ привѣтственныхъ къ нему рѣчахъ священниковъ грузинскихъ церквей. «Мудрое Ваше управленіе, говорилъ одинъ изъ нихъ, многоплеменной православною паствою, благопопечительство о духовенствѣ, упорядоченіе приходоѡ, благоустроеніе церквей, школъ, а также высокія качества души вашей: кротость, благодность, искренность, простота и отзывчивость на все доброе приобрѣли всеобщее искреннее расположеніе и глубокое уваженіе народа къ Вашему Высокопреосвященству, и эта нравственная связь паствы съ каждымъ днемъ крѣпнеть и растетъ»... (Дух. Вѣст. Груз. Экз. 1903 г. № 22).

Непродолжительно было управленіе Высокопреосвященнаго Алексія Грузинскимъ экзархатомъ, но оно было въ высшей степени благоплодно для православной Церкви и богато мѣропріятіями, направленными къ возвышенію религіознаго сознанія въ православномъ населеніи края, къ возбужденію въ немъ преданности и любви къ св. православной Церкви, къ ея чинопослѣдованіямъ и богослужебнымъ порядкамъ.

Признавая вопросъ о наиболѣе достижимыхъ и дѣйствительныхъ мѣрахъ борьбы съ расколосектантствомъ самымъ важнымъ и самымъ существеннымъ для ввѣреннаго его управленію края, Высокопреосвященный Алексій на первыхъ же порахъ обратилъ особенное вниманіе на постановку въ предѣлахъ экзархата противосектантской миссіи. Уже поѣздки Архипастыря для обозрѣнія церквей епархіи сами по себѣ носили миссіонерскій характеръ и въ значительной степени подготовили почву для дальнѣйшей его дѣятельности въ этомъ направленіи. Во время этихъ поѣздокъ

онъ всюду собиралъ мѣстное духовенство, бесѣдовалъ съ нимъ о церковныхъ нуждахъ, объ отношеніяхъ между православными и иновѣрцами, о положеніи миссіонерскаго дѣла, объ открытіи при церквахъ миссіонерскихъ библіотекъ, о привлеченіи къ участию въ миссіонерской дѣятельности лицъ свѣтскихъ—ревнителѣй Православія и проч. Подобныя же совѣщанія имѣлъ Высокопреосвященный Алексій и съ Епископами другихъ епархій, входящихъ въ составъ Грузинскаго экзархата. Такъ, на совѣщаніи съ Преосвященнымъ Арсеніемъ въ Сухумѣ въ 1904 году Архипастыри пришли къ мысли о необходимости устройства при церквахъ и школахъ Абхазіи миссіонерскихъ библіотекъ, введенія въ курсъ второклассныхъ школъ миссіонерскаго отдѣла, открытія въ Сухумѣ миссіонерской семинаріи и т. п. (Дух. Вѣсти. Груз. Экз. 1904 г., № 1—2). Нерѣдко обращался Архипастырь съ словомъ убѣжденія и къ православному населенію края, увѣщевая его жить въ мирѣ съ иновѣрцами и своею ревностью по вѣрѣ и доброю жизнію привлекать ихъ къ Христовой вѣрѣ, и призывая къ молитвѣ за упорствующихъ противъ св. православной Церкви, чтобы они пришли въ разумъ истины, вняли материнскому ея зову и соединились съ православными христіанами (Дух. Вѣстн. Груз. Экз. 1902 г. № 13—14).

Усмотрѣвъ во время этихъ поѣздокъ по экзархату, что заблуждающіеся и отпавшіе отъ православной Церкви сектанты находятся почти вѣ всякаго пастырскаго попеченія со стороны приходскаго духовенства, Высокопреосвященный Алексій въ первый же годъ своего управленія экзархатомъ сдѣлалъ распоряженіе о припискѣ сектантскихъ селеній къ православнымъ церквамъ и приходамъ въ цѣляхъ образованія въ каждомъ изъ такихъ приходовъ приходской миссіи. Затѣмъ, въ февралѣ мѣсяцѣ 1904 года, когда закончено было распредѣленіе сектантовъ по приходамъ, Архипастырь разослалъ причтамъ программу свѣдѣній и особымъ циркуляромъ предложилъ духовенству: 1) посѣтить мѣста жительства сектантовъ и составить точныя свѣдѣнія о количествѣ ихъ,

съ показаніемъ въ семейныхъ ихъ спискахъ именъ, фамилій, пола и возраста; 2) завести самыя добрыя, пастырски-отеческія отношенія съ сектантами, лично посѣтивъ ихъ и особенно ихъ вожаковъ и лицъ, наименѣе фанатично настроенныхъ къ Православію и духовенству, или войдя въ сношеніе съ ними чрезъ лицъ православныхъ, особенно ревностныхъ къ интересамъ Православія и могущихъ оказать добрыя услуги миссіонерскому дѣлу; 3) организовать около себя кругъ ревнителей изъ православныхъ прихожанъ обоюго пола, всѣхъ званій и состояній и обращаться къ ихъ помощи не только при собираніи свѣдѣній о сектантахъ, но и въ трудахъ по части обращенія заблуждающихся и наставленія колеблющихся; 4) «для вышшаго успѣха миссіи» каждому причту въ отдѣльности собираться, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю для чтенія брошюръ и книгъ для сектантовъ и колеблющихся, пользуясь при этомъ услугами ревнителей Православія, на обязанности которыхъ должно лежать привлекать любовно и по-братски сектантовъ на собранія и чтенія, а также подъ наблюденіемъ и руководствомъ священника вести самыя чтенія и общее пѣніе; 5) въ видахъ единодушія духовенства въ дѣлѣ миссіи и оказанія другъ другу братской помощи въ миссіонерскихъ работахъ, свѣдѣнія о положеніи и состояніи миссіи и сектанства—представлять на обсужденіе благочинническихъ съѣздовъ, при чемъ въ обязанность благочиннымъ вмѣнено заблаговременно извѣщать Епархіальное Начальство о ближайшемъ благочинническомъ съѣздѣ, чтобы оно имѣло возможность командировать миссіонера для руководства по текущимъ дѣламъ миссіи. Не оставлены были Архипастыремъ безъ руководственныхъ указаній и ревнители Православія изъ мірянъ въ предстоящей имъ дѣятельности. По смыслу этихъ указаній, имъ предоставлено было: а) устраивать въ мѣстахъ, зараженныхъ расколосектантствомъ, бесѣды, раздѣлять труды духовенства въ устройствѣ хорового и общаго пѣнія (православныхъ), а также—по части чтенія книгъ, брошюръ и листовъ, направленныхъ противъ того или иного лжеученія; б) избѣгая съ сектан-

тами споровъ, излагать для назиданія ихъ православное ученіе въ положительномъ видѣ, по въ тѣхъ его пунктахъ, кои служатъ предметами вѣры, пререкаемыми сектантами; в) собирать пожертвованія и приискивать работы для лицъ, перешедшихъ изъ расколовъ и сектъ въ православіе и оказавшихся въ затруднительномъ положеніи. и г) не прибѣгать къ помощи мѣстныхъ гражданскихъ и полицейскихъ властей для оказанія воздѣйствія на сектантовъ. Въсѣтъ съ этимъ, по иниціативѣ Высокопреосвященнаго Алексія, Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, въ видахъ болѣе успѣшнаго примѣненія въ жизни церковно-приходской миссіи означенныхъ правилъ, заблаговременно организовало бібліотеку съ книгами, брошюрами и листками противосектантскаго содержанія, при чемъ духовенству было объявлено, чтобы оно не стѣснялось выпиской потребныхъ книгъ, которыя будутъ высылаемы безмездно и немедленно (Дух. Вѣст. Гр. Экз. 1904 г., № 5—6).

Это распоряженіе Высокопреосвященнаго Алексія, устанавливающее новый способъ воздѣйствія на сектантовъ и привлекающее къ участию въ миссіонерскихъ трудахъ приходское духовенство и мірячъ, было встрѣчено съ самымъ горячимъ сочувствіемъ какъ среди лицъ, посвятившихъ себя на служеніе миссіонерскому дѣлу, такъ и духовенства. Въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Доброе начало свѣтлаго будущаго Закавказской противосектантской миссіи», по поводу этого распоряженія помѣщены слѣдующія восторженные строки: «Не нахожу словъ для выраженія той духовной радости, которую переживаю въ настоящія минуты... Словно лучъ солнца, сіяющій надъ торжественно-радостной землей въ великій день Воскресенія Христова, проникла эта радость въ душу и заставила сердце ликовать при одной только мысли о томъ, что совершилось въ жизни нашей многострадальной Закавказской миссіи... Слава Богу! теперь мы, миссіонеры, не одни на своемъ полѣ брани съ врагами скорбящей о зловѣрїи нашей святой матери-Церкви. Занимается новая заря безконечно-радостнаго утра, а за утромъ наступитъ, надѣмся, и подный свѣтлой жизни день... 5—6 дѣятелей на всю Закавказскую миссію—это такая величина, которая совер-

шенно блѣднѣеть предъ громадною массою сектантства, наполняющаго предѣлы Грузинской епархіи, съ его организованной «штундовой миссіей», «разъѣзжими братьями», фанатиками—лжепророками и т. п. Вотъ почему такъ необходимо было, возможно скорѣе и во чтобы то ни стало, организовать нашу миссію такимъ образомъ, чтобы дѣятели ея представляли собой большую и могучую силу, которая могла бы явиться полнымъ противовѣсомъ сектантской пропагандѣ, сектантскимъ вожакамъ, сектантской силѣ и лжи». (Дух. Вѣстн. Груз. Экз. 1904 г., № 7). Съ такимъ же сочувствіемъ и живымъ интересомъ отнеслось къ дѣлу организаціи церковно-приходской миссіи и духовенство Грузинской епархіи. Многія изъ духовныхъ лицъ, непосредственно по обнаруженіи распоряженія Высокопреосвященнаго Алексія, обратились къ официальнымъ миссіонерамъ съ просьбами дать имъ практическія указанія по части миссіонерскихъ бесѣдъ и проповѣди и выслать книжки, брошюры и даже цѣлыя руководства для изученія исторіи и обличенія сектантства ¹⁾).

---

¹⁾ После обнаруженія Высочайшаго указа, отъ 17 апрѣля 1905 г., постановка миссіонерскаго дѣла, данная распоряженіемъ Высокопреосвященнаго Алексія, обратила на себя вниманіе не только миссіонеровъ другихъ епархій, но и Епархіальныхъ Начальствъ, и возбудила вопросъ „о наиболѣе достижимыхъ и наиболѣе дѣйственныхъ мѣрахъ борьбы приходской миссіи съ расколо-сектантствомъ“. По мнѣнію миссіонеровъ, вопросъ этотъ является самымъ важнымъ и самымъ главнымъ изъ вопросовъ, подлежащихъ основательному, всестороннему и глубокому разрѣшенію и обсужденію богословско-миссіонерской литературы и мысли. Попытка къ разрѣшенію этого вопроса въ духѣ распоряженія Высокопреосвященнаго Алексія сдѣлана въ статьѣ миссіонера свящ. Ставропольской епархіи П. Пособило, напечатанной въ 9 № Ставропольскихъ Епарх. Вѣдомостей текущаго года. Въ послѣднее время въ епархіальныхъ органахъ печати появились руководственные указанія относительно постановки миссіонерскаго дѣла Епархіальныхъ Преосвященныхъ, напоминающія собою распоряженія Высокопреосвященнаго Алексія. Такъ, Преосвященный Гурій, Епископъ Симбирскій, на одномъ изъ благочинническихъ отчетовъ о состояніи причтовъ положилъ такую резолюцію: „Священники тѣхъ приходовъ, въ которыхъ имѣются раскольники-старообрядцы

Въ дальнѣйшей своей архипастырской дѣятельности, направленной къ возвращенію сектантовъ въ лоно православной Церкви, Высокопреосвященный Алексій особенное вниманіе обратилъ на тѣ мѣстности, населеніе коихъ состояло попреимуществу изъ омусульманившихся грузинъ, армянъ и другихъ сектантовъ. Во многихъ изъ такихъ мѣстностей построены были церкви, и открыты новые православные приходы, организованы библіотеки съ книгами противосектантскаго содержанія, и учреждены школы съ миссіонерскимъ характеромъ, съ расширеннымъ курсомъ обученія и съ преподаваніемъ въ нихъ начатковъ противосектантскаго и противомусульманскаго миссіонерства.

Одновременно съ заботами объ оживленіи противосектантской миссіи и твердой постановкѣ ея въ предѣлахъ Грузинскаго экзар-

---

или сектанты, обязаны знать въ достаточной мѣрѣ апологетику православія и сами непосредственно вести борьбу съ своими расколо-учителями. Это—ихъ прямая и священная обязанность. Такъ называемые миссіонеры изъ крестьянъ должны быть лишь сотрудниками ихъ и служить имъ въ дѣлѣ миссіи собраніемъ требуемыхъ свѣдѣній изъ среды раскольниковъ, для должныхъ постановокъ вопросовъ, при собесѣдованіи съ неправославными. Въ каждой таковой церкви должны быть болѣе или менѣе необходимыя книги для руководства въ борьбѣ съ расколомъ или сектантствомъ, а въ благочинническихъ и болѣе существенныя. Священники означенныхъ приходовъ должны составлять между собою *дружину* по благочинническимъ округамъ и, сколько возможно, чаще сѣзжаться для обмѣна мыслей и сужденій по вопросамъ противораскольниковской и противосектантской практики и состоять подъ особеннымъ руководствомъ епархіальнаго миссіонера. Отношенія ихъ между собою и миссіонеромъ должны быть самыя искреннія и живыя. Въ трудныхъ случаяхъ борьбы съ фанатиками-раскольниками они должны спланиваться вмѣстѣ, по два и по три, или сколько возможно больше, чтобы *дружиннымъ* усиліемъ защитить Божественную истину спасенія и опровергнуть ложь раскола и сектантства. Пусть не думаютъ, что это трудно и непосильно для нихъ, лишь-бы нравственный авторитетъ ихъ стоялъ на должной высотѣ, и сердце было преисполнено любовью къ Православію и къ погибающимъ во тьмѣ раскольниковскихъ и сектантскихъ заблужденій“.

хата не меньшее вниманіе Высокопреосвященнаго Алексія обращено было на развитіе и усовершенствованіе церковно-школьнаго дѣла. И къ этому дѣлу Архипастырь приступилъ съ перваго же года своего управленія экзархатомъ. Циркулярнымъ предписаніемъ отъ 4 іюля 1902 года, всѣмъ о.о. благочиннымъ Грузинской епархіи онъ предложилъ представить ему точные списки: 1) тѣхъ приходоѡ, гдѣ не имѣется никакой школы,—ни министерской, ни церковно-приходской; 2) тѣхъ приходоѡ, гдѣ при существованіи министерской школы имѣется нужда въ открытіи церковной школы, и 3) тѣхъ приходоѡ, гдѣ при существованіи церковной школы имѣется нужда въ открытіи новой церковной школы (Дух. В. Груз. Экз. 1902 г., № 15—16). Изъ этого распоряженія видно, что Высокопреосвященный Алексій рѣшился употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы развитъ дѣло церковно-школьнаго образованія и поставить его на подобающую высоту. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ достиженіи этой цѣли онъ дѣйствовалъ не столько административнымъ порядкомъ, сколько своимъ личнымъ влияніемъ. Во время своихъ путешествій для обозрѣнія церквей епархіи онъ при всякомъ удобномъ случаѣ побуждалъ духовенство къ открытію школъ и школьныхъ попечительствъ и призывалъ его къ дружной вдумчивой церковно-школьной работѣ, внушая мысль, что только школа воспитательная, только школа церковная можетъ спасти нашъ народъ отъ шатанія, укажетъ ему вѣрный путь жизни и предохранитъ его отъ разливающейся тлетворной анархической пропаганды. Съ такими же словами убѣжденія обращался Архипастырь и къ населенію особенно многолюдныхъ и состоятельныхъ приходоѡ, располагая его къ постройкѣ школьныхъ помѣщеній и матеріальной помощи на содержаніе школъ и учителей. Въ селеніяхъ, въ коихъ было нѣсколько приходоѡ, къ участию въ постройкѣ школьныхъ зданій и въ содержаніи школъ онъ привлекалъ всѣ церкви и требовалъ, чтобы дѣломъ обученія въ такой школѣ занимались всѣ причты церквей, а не возлагали бы бремя расходовъ на одну церковь, а трудъ обученія на одинъ причтъ. Обращено было вниманіе Архипастыремъ и на существованіе, такъ называемыхъ, тайныхъ

школь, которыя особенно распространены были среди греческаго населенія Карсской области ¹⁾). Для устраненія этого ненормальнаго явленія въ школьной жизни края предписано было: 1) усилить надзоръ за школами и всѣ подобнаго рода школы привести въ извѣстность; 2) священникамъ приходовъ предложить позаботиться о сформированіи особыхъ школьных попечительствъ, принявъ въ нихъ предсѣдательство и выдѣливъ обязанности попечителей отъ обязанностей по сельской администраціи; 3) попечительствамъ вѣнать въ обязанность вести денежные дѣла съ правильною записью поступленій и расходовъ въ особо выданныхъ книгахъ; 4) воспретить имѣть особыхъ негласныхъ попечителей, зависящихъ только отъ сельскихъ обществъ; 5) открытіе новыхъ школь обусловить неперемѣннымъ предварительнымъ составленіемъ общественныхъ приговоровъ, надлежаще утвержденныхъ, съ точнымъ обозначеніемъ какъ отпускаемой на содержаніе школы и учителя суммы, такъ равно и способа взиманія ея съ общества; 6) просить гражданское начальство о взиманіи положенной суммы вмѣстѣ съ земскими сборами и внесеніи ея въ уѣздныя казначейства въ депозитахъ Отдѣленія Совѣта; 7) въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ школы открыты въ преж-

---

¹⁾ Благопріятнымъ условіемъ для такихъ школь служило то правило, по которому школы грамоты могутъ открывать мѣстные священники безпрепятственно. Этимъ и пользовались греки, открывая школы чисто-туземныя, вовсе безъ преподаванія русскаго государственнаго языка. Содержа школы грамоты на свой счетъ, греческія общества управляли ими по своему усмотрѣнію; учителями этихъ школь состояли выходцы изъ Турціи, совершенно не знающіе русскаго языка и преподававшіе по греческимъ учебникамъ, изданнымъ въ Константинополѣ. Въ учебникахъ этихъ помѣщается, напримѣръ, гимнъ турецкому султану и статьи по географіи, написанныя въ тенденціозномъ духѣ. Оставляя безъ вниманія распоряженія начальства и тяготясь всякимъ надзоромъ за школами, попечители-греки министерской инспекціи, желавшей зайти въ школу, ваявляли, что школа эта церковная, а церковно-школьной инспекціи, являвшейся для ревизіи, называли школу министерскою. Бывали случаи, что священникъ, завѣдывающій школою, пользовался принадлежащими школѣ суммами для поддержки греческаго движенія и отсылалъ ихъ разнаго рода сборщикамъ и греческому консулу (Дух. В. Груз. Экз. 1902 г., № 23).

нее время безъ общественныхъ приговоровъ, истребовать такіе приговоры, и 8) въ случаѣ неисправной выдачи жалованья учителю, положеннаго приговоромъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда общество дѣлаетъ это по неудовольствію на учителя за исполненіе законныхъ требованій начальства, обращаться къ содѣйствію гражданской власти и, въ крайнихъ случаяхъ, закрывать школы (Дух. Вѣстн. Груз. Экз. 1902 г., № 23).

Обнаруживая такую живую и энергическую дѣятельность по распространенію духовно-нравственнаго образованія путемъ открытія церковно-приходскихъ школъ, Высокопреосвященный Алексій съ особеннымъ вниманіемъ, сердечностію и любовію относился къ внутреннему благоустроенію школъ, къ постановкѣ въ нихъ обученія на строго-православныхъ началахъ. Со времени изданія Высочайше утвержденного «Положенія о церковныхъ школахъ Православнаго Исповѣданія» и непосредственно затѣмъ—особыхъ правилъ «Объ организаціи управленія церковно-приходскими школами въ Грузинскомъ Экзархатѣ», дѣло внутренняго благоустроенія церковныхъ школъ, при дѣятельномъ участіи Архипастыря, пошло быстрыми шагами впередъ. Въ 1903 году во всѣхъ школахъ, въ коихъ обучались дѣти, принадлежащія къ народностямъ, имѣющимъ свой богослужебный языкъ (грузины, греки, осетины, айсоры), введенъ былъ особый четырехгодичный учебный планъ, съ обязательнымъ обученіемъ въ нихъ русскаго государственнаго языка. Благодаря ассигнованнымъ на содержаніе школъ казеннымъ средствамъ, явилась возможность многія школы грамоты преобразовать въ одноклассныя и двухклассныя, улучшить составъ преподавателей и устроить для нихъ ежегодно педагогическіе курсы. При обзорѣ епархіи Высокопреосвященный Алексій внимательно слѣдилъ за религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія не только въ школахъ церковныхъ, но и министерскихъ и при посѣщеніи ихъ вникалъ во всѣ подробности внутренняго школьнаго быта, испытывалъ дѣтей по Закону Божию и другимъ предметамъ учебнаго курса, поощрялъ занятія мастерствами и рукодѣльемъ, при чемъ требовалъ, чтобы рукодѣлье было поставлено въ женскихъ

школахъ практично и близко къ быту народному, чтобы дѣти занимались не вышивками и работами роскоши, а шитьемъ и кройкою прежде всего костюмовъ для себя лично и для своихъ домашнихъ. Крайне огорчался Архипастырь, когда изъ отвѣтовъ дѣтей узнавалъ о небрежномъ отношеніи законоучителей къ своимъ обязанностямъ, что нерѣдко бывало въ школахъ свѣтскаго вѣдомства. Въ этихъ случаяхъ Архипастырь старался внушить священникамъ-законоучителямъ ту мысль, что и въ министерскомъ училищѣ священникъ не только не чужой, но онъ *полноправный хозяинъ въ дѣлѣ религіознаго воспитанія и обученія*,—и никто и ничто не посмѣетъ удалить его оттуда. Когда слышались жалобы, что приставники школьные свѣтскаго вѣдомства негостепріимно встрѣчаютъ священника, мѣшаютъ ему или стараются создать такое положеніе, при которомъ священнику трудно держаться въ школѣ, Архипастырь говорилъ, что и въ такихъ случаяхъ священникъ, подавляя въ себѣ чувство личной обиды, долженъ идти въ школу: вѣдь, въ ней его пасомые, его дѣти, которыхъ отъ него никто не отниметъ, которые ждутъ его слова и поученія»... Съ настойчивостію рекомендовалъ Владыка пріучать дѣтей во всѣхъ школахъ къ общенародному пѣнію при совершеніи церковныхъ богослуженій и къ усиленію преподаванія церковно-грузинскаго языка ¹⁾).

1) Съ подобными же наставленіями о всенародномъ пѣніи при богослуженіи обращался Высокопреосвященный Алексій во время своихъ поѣздокъ по епархіи и къ прихожанамъ, собиравшимся для встрѣчи Архипастыря. Въ одномъ изъ посѣщенныхъ имъ приходовъ Владыка убѣждалъ прихожанъ „возвратиться къ искони древнему, вѣками освященному и нерушимо сохранявшемуся въ прежнее время нашими предками обычаю—всенародному пѣнію, представляющему изъ себя именно въ этой формѣ наилучшій способъ сердечнаго изліянія передъ Господомъ Богомъ хвалы Его величію, нелицемѣрной любви и сыновняго благодаренія за Его великія и неисчислимыя къ намъ благодѣянія, а также нашихъ скорбей, страданій и мольбы о помилованіи, помощи и заступленіи. Общенародное пѣніе придаетъ нашему богослуженію благолѣпіе, торжественность, предохраняя вѣрующихъ отъ разсѣянности въ храмѣ, настраиваетъ умы и сердца къ молитвенному возношенію ихъ къ Господу Богу, вслѣдствіе чего и земная жизнь наша становится какъ бы чище, отрадѣе, возвышеніе“. По окончаніи этого наставленія Владыка совѣтовалъ мѣстному священнику заняться серьезнымъ

Въ этихъ видахъ Архипастырѣ совѣтоваль руководителямъ школъ водить дѣтей какъ можно чаще къ богослуженію и заставлять ихъ принимать участіе въ чтеніи и пѣніи церковномъ. «Кто съ дѣтства, говорилъ при этомъ Владыко, принималъ участіе въ церковномъ богослуженіи посредствомъ чтенія и пѣнія, тотъ незамѣтно становится къ церкви Божіей въ самыя близкія, теплыя отношенія, сродняется съ нею неразрывными узами до заката дней своихъ» (Дух. Вѣст. Груз. Экз. 1902 г., № 5). Отношеніе Высокопреосвященнаго Алексія къ учащимъ и учащимся всегда были проникнуты отеческою любовію, добрымъ вниманіемъ и руководствомъ, и онъ всегда являлся въ школахъ желаннымъ и дорогимъ гостемъ. Особенно просто и ласково обращался онъ съ дѣтьми: какъ опытный педагогъ, изучившій дѣтскую натуру во время своего продолжительнаго служенія на педагогическомъ поприщѣ, онъ немедленно входилъ въ довѣріе дѣтей, и они охотно и непринужденно бесѣдовали съ Архипастыремъ, нисколько его не стѣсняясь, чистосердечно раскрывая предъ нимъ свою душу. Невольно припоминаются при этомъ слова, сказанныя Высокопреосвященнымъ Алексіемъ въ отвѣтъ на одну изъ рѣчей при прощаніи Архипастыря съ Вятской паствой и указывающія причину такого могучаго вліянія его на дѣтскую душу: «Дѣтей я всегда любилъ и люблю,—сказалъ Владыка,—и въ своей заботливости о ихъ воспитаніи я не вижу какой-либо заслуги, потому что въ этомъ случаѣ я дѣлалъ только то, что подсказывало мнѣ сердце, мое внутреннее чувство» (Вят. Еп. Вѣд. 1901 г., № 24). Для характеристики этихъ, поистинѣ, отеческихъ отношеній Высокопреосвященнаго Алексія къ школьнымъ труженикамъ и дѣтямъ приводимъ здѣсь описаніе школьнаго праздника, бывшаго 9 мая 1904 г. въ Бодбійскомъ женскомъ монастырѣ, куда собраны были ученики всѣхъ школъ Сигнахскаго уѣзда. «Дальнія школы прибыли въ монастырь на арбахъ 8 мая, и дѣти ночевали въ монастырѣ.

обученіемъ прихожанъ церковному пѣнію и тутъ же лично самъ положилъ начало этому дѣлу, предложивъ всѣмъ присутствовавшимъ пропѣть: „Господи, помилуй“ и „Спаси, Господи“. Прихожане общались къ слѣдующему пріѣзду Архипастыря встрѣтить его всенароднымъ пѣніемъ (Дух. Вѣстникъ Груз. Экз. 1902 г., № 5).

Съ вечера Владыка бесѣдоваль съ прибывшими дѣтьми, знакомился съ ихъ познаніями, слушаль ихъ пѣніе. На другой день совершена была Архипастыремъ торжественная литургія; сослужили о.о. завѣдующіе и законоучители школъ; пѣли литургію дѣтскіе хоры отдѣльно и всѣ вмѣстѣ. Послѣ литургіи дѣти отдохнули, напились чаю, и вся полтысячная ихъ толпа высыпала на лужайку за монастыремъ. Сюда къ нимъ вышелъ Архипастырѣ, игуменія со всѣми сестрами обители, учащіе и учащіяся второклассной школы, прибывшіе священники, учителя, учительницы, народъ изъ окружающихъ деревень. Стоялъ чудный весенній день... Подъ открытымъ небомъ состоялся задушевный дѣтскій праздникъ, и мы видѣли нашего Архипастыря, воистину, яко отца, о чадѣхъ веселящагося. Школа за школой подходили къ нему, читали стихотворенія, басни, пѣли пѣсенки, одиѣ соревновали съ другими; а кругомъ рѣзвились и бѣгали дѣти, устраивали игры. Дѣтямъ всѣмъ обильно розданы были лакомства; ихъ напоили и накормили въ монастырѣ. Около четырехъ часовъ начался разѣздъ: отѣзжали дальнія школы; красивою лентою вытянулись арбы по дорогѣ, запряженные буйволами; за этими примитивными экипажами и впереди ихъ бѣжали весело группы дѣтей въ разноцвѣтныхъ костюмахъ: синія, красныя, коричневыя платья и рубашки, бѣлыя передники и платки мелькали по дорогѣ. Стали расходиться и ближнія школы, нанутетвуемыя благословеніемъ и ласковымъ словомъ Владыки».

«Чудный былъ праздникъ!—такими словами заканчиваетъ авторъ свое описаніе. Мы смотрѣли на это множество дѣтей въ неизъяснимомъ волненіи чувствъ. Кто постигнетъ радость скромныхъ школьныхъ дѣятелей! Есть пословица: «учитель пусть ожидаетъ награды только на небѣ». Неправда. Бываютъ минуты, когда ее получаютъ и на землѣ, и мы, школьные работники, испытали это въ памятный день 9 мая. Что было въ уѣздѣ 10 лѣтъ тому назадъ? А теперь—какой размахъ школьнаго дѣла! За послѣдніе только четыре года число школъ возросло здѣсь съ 12 до 32... Въ этомъ осязательномъ и видимомъ успѣхѣхъ, увѣнчавшемъ усилія Архипастырей нашихъ и подчиненныхъ имъ и рабо-

тающихъ подъ ихъ руководствомъ церковно-школьныхъ дѣятелей, лучшая наша награда» (Дух. Вѣст. Груз. Экз. 1905 г., № 7).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ вопросу объ организаціи Обществъ трезвости.

Въ статьѣ «Въ защиту Обществъ трезвости», помѣщенной въ № 8 Епарх. Вѣд., высказана была мысль о томъ, что Общества трезвости являются однимъ изъ дѣйствительныхъ моральныхъ средствъ въ борьбѣ за народное вытрезвленіе, а также и въ дѣлѣ развитія приходской жизни вообще. Въ настоящей замѣткѣ желательно, по мѣрѣ силъ и возможности, выяснить: когда и при какихъ условіяхъ Общества трезвости могутъ создать изъ себя такое моральное средство, или иначе говоря, какъ оно должно функционировать, чтобы воплотиться въ одну организованную, крѣпкую и мощную силу, способную побѣждать народное пьянство и соединенныя съ нимъ дурныя послѣдствія въ жизни вообще. Дотѣхъ поръ, пока Общество трезвости имѣетъ своимъ фундаментомъ или главнымъ связующимъ всѣхъ членовъ началомъ одно лишь клятвенное обѣщаніе, даваемое сознательно и по доброй волѣ лицами, вступающими въ Общество трезвости, оно является духовно крайне слабымъ, одностороннимъ и узкимъ по цѣли, и даже какъ-будто нѣсколько эгоистичнымъ. Общество трезвости, не изыскивающее и не имѣющее никакихъ нравственныхъ реальныхъ средствъ къ борьбѣ за народную трезвость и неспособное дать духовную пищу членамъ-трезвенникамъ, взамѣнъ порабощавшей ихъ страсти, существуетъ только само для себя, безъ сознательнаго и произвольнаго вліянія на другихъ, и не представляетъ и само изъ себя духовной силы въ рукахъ Церкви и общества въ дѣлѣ распространенія трезвости вообще.

Такое Общество, нужно сказать, осуждено на застой и косность, и если оно будетъ расти, то только количественно, т.-е. числомъ членовъ, и при томъ разрозненныхъ и не имѣющихъ крѣпкой духовной связи между собою. Для того, чтобы Общество трез-

ности духовно росло, развивалось и крѣпло и было-бы сильнѣйшимъ орудіемъ въ развитіи трезвой жизни, необходимо главѣ Общества и другимъ членамъ его сильнѣе, дружнѣе соединиться въ одну организованную мощную семью съ яснымъ, опредѣленнымъ и точнымъ планомъ дѣйствій и съ сознаниемъ такихъ же цѣлей дѣятельности. Дѣло это, конечно, весьма серьезное и трудное и требуетъ со стороны предсѣдателя Общества немало самоотверженія, бдительности, глубокаго вниманія къ жизни трезвенниковъ вообще, разумныхъ усилій и средствъ, времени и мѣста.

Несомнѣнно, что сразу сдѣлать всѣхъ членовъ сознательно убѣжденными въ разумности и превосходствѣ трезвой жизни надъ нетрезвою, ея высокою нравственнымъ достоинствѣ и значеніи и готовыми послужить общему дѣлу святой борьбы съ пьянствомъ невозможно. А поэтому предсѣдателю Общества слѣдуетъ озаботиться на первыхъ порахъ выборомъ изъ числа наличныхъ трезвенниковъ себѣ единомышленниковъ, — помощниковъ или, такъ сказать, передовыхъ членовъ, путемъ возможно частыхъ бесѣдъ съ ними наединѣ, на дому у трезвенника, въ церкви, у себя и т. д. Убѣжденія отъ сердца и при томъ настойчивыя, несомнѣнно, должны будутъ принести желанные плоды. Когда найдется такихъ убѣжденныхъ членовъ двое, трое, трудъ предсѣдателя въ дальнѣйшей организаціи Общества значительно облегчается. Ихъ слѣдуетъ приноровить къ дѣлу распространенія трезвости въ окружающей ихъ средѣ, предварительно сообщая имъ планъ воздѣйствія словомъ на слабѣйшихъ своихъ братьевъ. Но чтобы число такихъ членовъ возрастало, глава Общества долженъ неустанно работать надъ приготовленіемъ необходимыхъ ему единомышленниковъ-трезвенниковъ и стараться достигнуть того, чтобы въ каждой деревнѣ, гдѣ есть трезвенники, былъ хотя бы одинъ убѣжденный членъ, понимающій цѣли и задачи Общества и могущій служить проводникомъ тѣхъ добрыхъ начинаній, намѣреній и желаній, къ осуществленію коихъ въ извѣстное время стремится Общество. При достиженіи этой частной задачи само собой должно произойти раздѣленіе членовъ на болѣе сильныхъ — въ смыслѣ твердости ихъ въ трезвой жизни и пониманія цѣлей и задачъ Общества, а

также и усердія къ дѣлу распространенія трезвости, какъ вытекающихъ изъ индивидуальныхъ свойствъ и качествъ души члена-трезвенника, — и на сравнительно слабыхъ членовъ, нуждающихся въ помощи и поддержкѣ со стороны первыхъ. Такое раздѣленіе для Общества желательно, ибо изъ первыхъ создается дружная, хотя и небольшая семья руководителей, непосредственно связанныхъ съ главою и способныхъ понимать его требованія. Эти-то руководители и обязаны вновь вступающихъ въ Общество и уже вступившихъ, но еще очень слабыхъ членовъ призывать къ общенію съ собою, путемъ убѣжденій въ высокомъ достоинствѣ и разумности трезвой жизни. Они же, въ свою очередь, охотно исполнять обязанность — убѣждать своихъ сосѣдей, родныхъ и проч. вступать въ число членовъ-трезвенниковъ и бросать пьянство; постараются предохранить слабыхъ своихъ собратьевъ отъ соблазна во время обѣта, а также и тогда, когда кончится срокъ обѣта, не упуская изъ виду такого члена и склоняя его олять вступить въ Общество. Не трудно видѣть, что какъ самый выборъ передовыхъ членовъ, такъ и вліяніе на нихъ и подготовка изъ нихъ убѣжденныхъ помощниковъ и, наконецъ, опредѣленіе круга ихъ дѣятельности цѣликомъ основаны на сближеніи главы Общества съ членами и сближеніи самомъ тѣснымъ, происходящимъ въ частныхъ бесѣдахъ и въ частныхъ собраніяхъ.

Кромѣ частныхъ бесѣдъ и собраній предсѣдателя съ своими помощниками, бесѣдъ, на которыхъ обсуждаются дѣловые вопросы, и послѣдніе знакомятся съ нуждами Общества, назрѣвшими потребностями, съ тѣми или иными частными планами и задачами его, направленными къ подъему религіозно-нравственной жизни членовъ или къ посильному улучшенію, зависящими отъ Общества средствами, ихъ экономическаго состоянія, должны быть устраиваемы общія собранія всѣхъ членовъ; эти собранія по характеру могутъ быть двухъ родовъ: къ первымъ принадлежатъ собранія, на которыхъ всѣ члены знакомятся съ дѣятельностью Общества вообще, принимая въ нихъ активное участіе, съ правомъ голоса, при чемъ рѣшающее значеніе придается большинству голосовъ; ко вторымъ принадлежатъ собранія для бесѣдъ по разнымъ вопросамъ

религіозно-правственной жизни или чтеній исторических и религіозно-правственныхъ, чередуемыхъ пѣніемъ, хотя-бы простымъ и безыскусственнымъ. Опытъ показываетъ, что всегда сильно дѣйствуетъ на слушателей какъ живая бесѣда, такъ и чтенія, чередуемая пѣніемъ. Члены-трезвенники охотно посѣщаютъ ихъ, привлекая съ собою и постороннихъ слушателей, такъ что въ добромъ успѣхѣ трезвенныхъ собраній сомнѣваться нельзя, лишь были бы со стороны руководителей проявлены къ дѣлу любовь и усердіе.

Такимъ образомъ въ каждомъ Обществѣ трезвости выборъ, выработка изъ сравнительно даровитыхъ и честныхъ членовъ сознательно убѣжденныхъ помощниковъ, готовыхъ служить цѣли Общества трезвости, и собранія общія и частныя составляютъ два главныхъ и существенныхъ начала, которыя и должны быть положены въ основу организациі Обществъ трезвости. При указанныхъ двухъ началахъ Общества трезвости могутъ съ успѣхомъ существовать и безъ матеріальныхъ средствъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ Общества и при большихъ матеріальныхъ средствахъ осуждены на безжизненность и пустое, безцѣльное прозябаніе. Говоря такъ, нельзя отрицать, конечно, важнаго вспомогательнаго значенія при организациі Общества, его развитіи и процвѣтаніи—матеріальныхъ средствъ, составляемыхъ изъ членскихъ взносов. Дѣло только въ томъ, что они должны имѣть второстепенное значеніе, и имъ нужно воспользоваться умѣло—дать имъ соответствующее назначеніе; въ противномъ случаѣ, они могутъ принести больше вреда, чѣмъ пользы, отвлекая руководителей отъ необходимаго и существеннаго къ случайному и временному.

Какое же назначеніе должны имѣть деньги, имѣющіяся въ Обществѣ?

Прежде всего, согласно правилъ Устава, ихъ слѣдуетъ расходовать на покупку евангелій, иконъ небольшого размѣра съ изображеніемъ небснаго Покровителя Общества, брошюръ и правилъ о трезвой жизни и, наконецъ, билетовъ для раздачи вступающимъ

въ Общество; на устройство трезвенной библіотеки, посредствомъ покупки книгъ съ разнообразнымъ содержаніемъ и выписки журналовъ и газетъ; на приобрѣтеніе помѣщенія для библіотеки-читальни, чтеній, собраній, бесѣдъ и вообще на все, что можетъ служить средствомъ къ улучшенію жизни членовъ во всѣхъ ея добрыхъ сторонахъ. При приобрѣтеніи помѣщеній для вышеозначенной цѣли необходима самая строгая осмотрительность. Нѣкоторые Общества мѣстомъ духовнаго общенія трезвенниковъ и удовлетворенія ихъ духовныхъ нуждъ избираютъ чайныя лавки, которыя устраиваютъ часто на послѣднія копейки и съ коммерческимъ расчетомъ. Въ этомъ предпріятіи ихъ глубокая ошибка. Послѣдняя цѣль, т.-е. увеличеніе своего бюджета, не только не достигается при настоящей конкуренціи и отсутствіи непосредственной хозяйской работы и дозора, но даже въ концѣ-концовъ приводитъ чайную къ разоренію и закрытію. Чайныя лавки, открываемыя Обществами не для обслуживания его членовъ, а для эксплуатаціи населенія и притомъ въ торговыхъ центрахъ, затемняютъ собою идейную сторону Общества: онѣ ослабляютъ сильно духовно-нравственную дѣятельность руководителей Общества, такъ какъ отвлекаютъ ихъ вниманіе отъ идеи Общества; навязываютъ имъ массу напрасныхъ заботъ, нравственныхъ страданій, отнимаютъ у руководителей нравственную энергію, воодушевленіе къ дѣлу и въ заключеніе ведутъ къ униженію авторитета Общества и его главы.

Къ такому печальному результату съ чайными пришло Власьевское Общество Трезвости. Предсѣдатель Общества о. Н. Лебедевъ въ личной бесѣдѣ сообщалъ, что чайныя, открытыя въ г. Твери, сильно отвлекали его отъ идейной работы на пользу Обществу и поставили на ложный путь, несмотря на то, что онъ всѣми силами старался удержаться на идейной почвѣ, какъ предсѣдатель Общества; онѣ отняли у него много дорогого времени, труда немовѣрнаго, физическихъ и нравственныхъ силъ, громаднхъ матеріальныхъ средствъ и все-таки пришли къ разоренію. Да послужитъ сей горькій опытъ съ чайными урокомъ для другихъ Обществъ! Гораздо лучше вмѣсто чайныхъ открывать чи-

тальни, которыя въ извѣстное время могутъ замѣнять и чайныя. Для примѣра-читальня Успенскаго Общества въ г. Вышнемъ-Волочкѣ. Помѣщается она въ частномъ домѣ съ годичною платою въ сто съ чѣмъ-то рублей. Помѣщеніе довольно порядочное по размѣру. Въ ней помѣщается библіотека съ книгами и періодическими изданіями. Отрадное и свѣтлое впечатлѣніе производятъ она на посѣтителей: вездѣ чистота, порядокъ, въ переднемъ углу большой образъ Успенія Божіей Матери съ большимъ подсвѣчникомъ и лампадою; по стѣнамъ-картины, воззванія къ трезвенникамъ, стихотворенія и поученія къ нимъ. Такъ и чувствуется, что все здѣсь устроено для духовнаго удовлетворенія членовъ-трезвенниковъ, все располагаетъ къ отдыху отъ житейскихъ тревоженій и заботъ. Въ читальнѣ два раза въ недѣлю собираются трезвенники во главѣ съ предсѣдателемъ свящ. І. Виноградовымъ для служенія всенощныхъ, молебновъ, для духовныхъ бесѣдъ, чтеній разсужденій по дѣламъ Общества; здѣсь же проходятъ спѣвки или общее пѣніе съ трезвенниками подъ аккомпаниментъ фисгармоніи. Послѣ же тѣхъ или иныхъ занятій члены пьютъ въ ней чай, для чего имѣются при читальнѣ чайныя принадлежности. Хорошо бы было, если бы существующія чайныя, открываемыя Обществами для эксплуатаціи, замѣнить подобными читальнями. Большимъ бы авторитетомъ пользовались Общества, и съ большимъ бы успѣхомъ развивались и росли они. За неимѣніемъ же средствъ для открытія чайной, спеціально для членовъ-трезвенниковъ, или читальни, помѣщеніемъ для библіотеки и всякаго рода собраній можетъ служить школа и, наконецъ, церковь. Журналы и газеты можно выписывать на имя болѣе авторитетныхъ трезвенниковъ по деревнямъ, какъ дѣлается въ нашемъ Обществѣ, съ тѣмъ, чтобы они и безъ предсѣдателя въ минуты отдыха могли почитать и побесѣдовать между собою. Кромѣ всего перечисленнаго, Общество трезвости можетъ приобрести волшебный фонарь съ туманными картинами и, при помощи ихъ, устраивать чтенія съ тѣмъ или инымъ содержаніемъ, при чемъ мѣстомъ для нихъ могутъ служить не только читальня или школа, но и вообще деревенская изба въ какой угодно деревнѣ прихода. Наконецъ, оно можетъ отчасти служить

и экономической сторонѣ жизни трезвенника; для этой цѣли хорошо пріобрѣтать сельско-хозяйственныя машины и не въ интересахъ какой-либо эксплуатаціи, а для соблюденія экономіи не только трезвенникамъ, но и населенію вообще въ дровахъ, времени, рабочихъ рукахъ и т. д. Но говоря о дѣятельности Обществъ трезвости, направленной на улучшеніе жизни его членовъ, нельзя не упомянуть и о томъ, что они являются сами по себѣ, независимо органомъ добраго вліянія и вообще на населеніе, сокращая значительно пьянство и тѣмъ способствуя улучшенію его нравственной и экономической жизни. Въ самомъ дѣлѣ, въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ есть хотя третья часть трезвенниковъ, пьянство и разгуль, особенно въ приходскіе праздники, значительно уменьшены; нѣкоторыми изъ сельскихъ обществъ даже составляются приговоры о христіанскомъ провозженіи праздниковъ, чрезъ что празднующихся пьяницъ, дикаго веселья, ссоръ, дракъ и проч. въ праздники не замѣтно. Да, кромѣ того, чрезъ сокращеніе пьянства, само собой сохраняется и бюджетъ крестьянина отъ непродвительной траты, и всѣ тѣ трудовые гроши, которые онъ добываетъ съ громаднымъ трудомъ, и которые, по собственному призванію крестьянъ же, пропиваются въ праздники, съ пользою употребляются на домашніе расходы; мало этого, ослабленіемъ пьянства парализуется одна изъ немаловажныхъ причинъ разоренія народа и упадка земледѣлія. Такимъ образомъ, если только съ любовью, усердіемъ и ревностію отнестись къ дѣлу распространенія трезвости вообще, можно во многихъ отношеніяхъ и съ многихъ сторонъ сдѣлать жизнь ближняго и свѣтлѣе, и разумнѣе, и нравственнѣе, и Общества трезвости при правильной ихъ организаціи явятся однимъ изъ путей къ осуществленію главной заповѣди о любви къ ближнему и къ приближенію къ высокому христіанскому идеалу: *будьте совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть.*

Свящ. І. Илгизорскій.

З А П И С К А,

составленная, по порученію Совѣта Ржевскаго епархіальнаго женскаго училища, по вопросу объ открытіи VII класса при означенномъ училищѣ ¹⁾.

Епархіальныя женскія училища (къ числу которыхъ принадлежитъ Ржевское) представляютъ собою учебныя заведенія съ курсомъ среднихъ. Приобрѣтаемая обучающимися въ нихъ права тѣ же, какъ изъ женскихъ гимназій и институтовъ: званіе домашнихъ учительницъ. Наравнѣ съ воспитанницами прочихъ среднихъ заведеній окончившія курсъ епархіальныхъ училищъ принимаются въ высшія женскія учебныя заведенія (на курсы общеобразовательныя, педагогическіе и др.), за исключеніемъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ отдѣленій. Но, предоставляя окончившимъ курсъ такія значительныя права, епархіальныя училища весьма ограничены во времени для прохожденія учащимися учебныхъ курсовъ: вмѣсто 8 и 7 лѣтъ курсы учебныхъ предметовъ по дѣйствующимъ программамъ (изд. 1895 г.) изучаются въ теченіе 6 лѣтъ. Отсюда неизбежно создаются слѣдующія особенности въ положеніи этихъ училищъ: учебныя курсы по нѣкоторымъ предметамъ сокращены, нуждаются въ дополненіи и болѣе обстоятельномъ изученіи, выполнение учебныхъ программъ достигается при значительномъ напряженіи умственныхъ силъ учащихся, особенно при молодости ихъ лѣтъ (10—16½ лѣтъ), и у учащихся недостаточно времени на пополненіе познаній посредствомъ домашнихъ самостоятельныхъ занятій (въкласснаго чтенія, письменныхъ упражненій и др.). Для достиженія въ епархіальныхъ училищахъ общеобразовательныхъ цѣлей на уровнѣ обычныхъ требованій отъ средняго заведенія, необходимо пополнить запасъ знаній воспитанницъ расши-

¹⁾ Печатается по распоряженію Его Высокопреосвященства. На подлинной резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 13 августа сего года послѣдовала таковая: „Вполнѣ раздѣляя и одобряя соображенія отца инспектора классовъ о необходимости учрежденія курса VII класса въ Ржевскомъ епархіальномъ училищѣ, предлагаю Совѣту внести эту записку на обсужденіе окружного съѣзда духовенства; но предварительно полезно было бы ознакомить духовенство съ этимъ вопросомъ на очередныхъ благотворительныхъ собраніяхъ“.

реніемъ учебныхъ программъ и озаботиться возвышеніемъ ихъ общаго развитія. При шестиклассномъ устройствѣ училища, безъ добавленія лишняго учебнаго года, достигнуть этого нельзя: не достаетъ времени. Не въ меньшей мѣрѣ удлиненія учебнаго курса требуетъ и выполнение установленныхъ для училищъ программъ. Изъ многолѣтняго опыта (за 17 лѣтъ службы при училищѣ) приходилось убѣждаться, что только при значительной затратѣ силъ и большомъ трудолюбіи воспитанница среднихъ способностей въ старшихъ двухъ классахъ можетъ успѣшно итти за курсомъ; воспитанницы съ меньшими способностями обычно отстаютъ. У преподавателей не достаетъ времени на обстоятельное изложеніе учебныхъ курсовъ (что предусматривается въ отношеніи нѣкоторыхъ предметовъ и обязательными программами; см. объясн. зап. по предм. физики); у воспитанницъ не достаетъ должной подготовки. Преподаватели вынуждены постоянно спѣшить, чтобы выолнить положенныя программы; воспитанницы, обремененныя работой, превышающей ихъ силы, должны бывають часто ограничиваться торопливымъ механическимъ заучиваніемъ свѣдѣній; на работу осмысленную и болѣе основательную нѣтъ возможности удѣлить время. Выѣкласное чтеніе книгъ, составляющее, какъ извѣстно, одно изъ важныхъ образовательно-воспитательныхъ средствъ, нерѣдко остается въ пренебреженіи, особенно у воспитанницъ старшихъ классовъ, по недостатку также времени.

Весьма важную услугу оказало бы удлиненіе училищнаго курса въ дѣлѣ подготовки воспитанницъ къ педагогической дѣятельности. Подготовка къ учительству не составляетъ прямой задачи епархіальныхъ училищъ, какъ видно изъ устава ихъ. Но сама жизнь выработала то, что учительство сдѣлалось почти единственной профессіей, въ которую вступаютъ воспитанницы епархіальныхъ училищъ въ случаѣ невыхода замужъ. Изъ годовыхъ отчетовъ епархіальныхъ училищъ усматривается, что до $\frac{1}{3}$ оканчивающихъ курсъ поступаютъ въ учительницы. Въ Ржевскомъ училищѣ нѣкоторые выпуски воспитанницъ на-половину расходились по учительскимъ мѣстамъ. Оставлять безъ вниманія этотъ фактъ невозможно. А потому епархіальныя училища должны да-

вать основательную подготовку выпускнымъ воспитанницамъ къ занятіямъ въ начальныхъ школахъ. Достигнуть и этого, однако, при существующемъ положеніи епархіальныхъ училищъ, нельзя. Кромѣ 2-хъ уроковъ по предмету дидактики въ 6 классѣ, назначенныхъ обязательными программами, введенъ и въ 5 классѣ одинъ урокъ дидактики, согласно объяснительной запискѣ по этому предмету; назначено, кромѣ того, до 2-хъ уроковъ на пробныя испытанія воспитанницъ по обученію; воспитанницы 5 и 6 классовъ по 3 и 4 ежедневно посѣщаютъ образцовую школу. Но при всемъ томъ, при 45 (штатномъ числѣ) воспитанницахъ въ классѣ, каждая изъ нихъ можетъ быть въ школѣ на практикѣ въ годъ не болѣе 4—5 разъ; пробные уроки для каждой выпускной въ теченіе года могутъ быть назначены только по одному предмету и въ рѣдкихъ случаяхъ по двумъ. Такая практическая подготовка къ обученію епархіальныхъ воспитанницъ, при всемъ желаніи завѣдующихъ этимъ дѣломъ, сдѣлать больше (см. отчеты Ржевскаго училища за послѣдніе годы), незначительна. 7-й классъ, повысивъ уровень общаго развитія воспитанницъ и дополнивъ ихъ познанія по дидактикѣ и методикѣ предметовъ свѣдѣніями изъ педагогической психологіи (какъ это введено въ нѣкоторыхъ училищахъ, имѣющихъ 7-й классъ), кромѣ теоретической освѣдомленности по обученію дѣтей, доставилъ бы возможность въ значительной мѣрѣ усилить практику воспитанницъ въ образцовой школѣ, сообщилъ бы большую увѣренность практиканткамъ въ своихъ силахъ и снялъ бы съ училища упрекъ въ томъ, что его питомцы теряются иногда на первыхъ урокахъ въ роли учительницъ.

Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія практическихъ соображеній, вызываемыхъ современными условіями жизни. Какъ извѣстно, за послѣднее время на распространеніе женскаго образованія и увеличеніе числа среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній обращено особое вниманіе. Въ одной Тверской губерніи за послѣднія 4—5 лѣтъ открыты три женскія гимназіи. Съ сокращеннымъ учебнымъ курсомъ и неудовлетворительной постановкой учительской практики, при слишкомъ юномъ возрастѣ выпускныхъ

ученицъ, епархіальныя училища невыгодно отѣняются въ дурную сторону по сравненію съ подобными по учебному курсу и правамъ заведеніями. При встрѣтившейся конкуренціи въ занятія учительскихъ и другихъ мѣстъ, положеніе епархіальныхъ воспитанницъ можетъ оказаться затруднительнымъ и тяжелымъ. Училище можетъ не оправдать тѣхъ надеждъ, какія возлагаются родителями, напрягающими иногда всѣ силы по содержанію дѣтей и добывающимися для дѣтей образовательнаго ценза.

Всѣ вышеизложенныя соображенія, вѣроятно, не чужды родителямъ многихъ воспитанницъ епархіальныхъ училищъ и другимъ лицамъ, такъ или иначе связаннымъ съ епархіальными училищами. По крайней мѣрѣ, вопросъ о возвышеніи положенія этихъ училищъ ежегодно въ разныхъ епархіяхъ поднимается на епархіальныхъ сѣздахъ. Въ минувшее лѣто въ епархіяхъ Саратовской, Симбирской и Подольской духовенствомъ на этихъ сѣздахъ постановлено возбудить ходатайство объ открытіи 7-хъ классовъ или о расширеніи учебныхъ программъ. Возбужденъ вопросъ о томъ же въ Ярославской епархіи. Ржевскому училищу, выпускныя воспитанницы котораго въ занятія мѣстъ ограничены тѣснымъ райономъ,—какъ училищу, къ тому же, старѣйшему въ епархіи, отставать въ этомъ отношеніи нельзя ¹⁾).

Инспекторъ классовъ, свящ. Іоаннъ Морковинъ.

---

¹⁾ Исчисленіе суммы расхода по содержанію VII класса и соображенія Совѣта училища по поводу этого расхода Совѣтомъ будутъ сообщены окружному духовенству особо.

Редакторъ протоіерей *Н. Криницкій*.

Печатать разрѣшается. 16 сентября 1905 года.

Ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Евгеній*.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

сапоговъ ходить—я перетерплю и все вынесу, мнѣ ничего: чело-
вѣкъ-то я простой, маленькій». Но «сапоги нужны для поддержки
чести и добраго имени; въ дырявыхъ же сапогахъ и то и другое
пропало... «Вдругъ его превосходительство замѣтятъ и невзначай
какъ-нибудь отнесутся на мой счетъ—бѣда!» Изъ этой характе-
ристики можно сдѣлать такой выводъ, что въ лицѣ Дѣвущкина
авторъ, повидимому, хотѣлъ представить намъ типъ чело-
вѣка, у котораго полное отсутствіе какого-бы то ни было сознанія о сво-
емъ достоинствѣ, полное признаніе своего ничтожества. На самомъ
дѣлѣ—не такъ. Личность и въ Дѣвущкинѣ заявляетъ свои права
и, не находя себѣ удовлетворенія, страдаетъ. Вы, можетъ-быть,
думаете, что онъ въ самомъ дѣлѣ успокоился на томъ, что вся-
кому свое мѣсто назначено, а мѣста по способностямъ распре-
лены и т. д.? Вовсе нѣтъ; это когда онъ резонируетъ въ спокой-
номъ положеніи, такъ и говоритъ такимъ образомъ. А чуть кто-
нибудь задѣнетъ его за живое,—онъ совсѣмъ мѣняется, и лѣзуть
ему въ голову сами собою «либеральныя» мысли. Онъ тогда спра-
шиваетъ: «Отчего же это такъ все случается, что вотъ хорошій-то
чело-вѣкъ въ заустѣннѣ находится, а къ другому кому счастье
само напрашивается?.. Знаю, знаю, маточка, что не хорошо это
думать, что это вольнодумство; но по искренности, по правдѣ-
истинѣ, зачѣмъ одному еще во чревѣ матери прокаркнула счастье
ворона—судьба, а другой изъ воспитательнаго дома на свѣтъ
Божій выходитъ? И вѣдь бываетъ же такъ, что счастье-то часто
Иванушкѣ—дурачку достается. Ты, дескать, Иванушка-дурачокъ,
ройся въ мѣшкахъ дѣдовскихъ, пей, ѣшь, веселись, а ты, такой-
сякой, только облизывайся; ты, дескать, на то и годишься....
Расчувствовавшись, Макаръ Алексѣевичъ до негодованія дохо-
дитъ и задѣваетъ людей почище себя: «Что фракъ-то на немъ
сидитъ гоголемъ, что въ лорнетку-то золотую онъ на васъ смот-
рить, безстыдникъ, такъ ужъ ему все съ рукъ сходитъ, такъ
ужъ и рѣчь его непристойную снисходительно слушать надо! Пол-

но, такъ-ли, голубчикъ»? И переполненное горечью сердце его — отвѣчаетъ: не такъ, этого не должно быть. «Теперь на меня такая тоска напала, что я самъ своимъ мыслямъ до глубины души сталъ сочувствовать, и хоть я самъ знаю, маточка, что этимъ сочувствіемъ не возьмешь, но все-таки, нѣкоторымъ образомъ, справедливость воздашь себѣ. И подлинно, родная моя, часто самого себя безъ всякой причины унижаешь, въ грошъ не ставишь и ниже щепки какой-нибудь сортируешь. А если сравненіемъ выразиться, такъ это, можетъ-быть, оттого происходитъ, что я самъ запуганъ и загнанъ, какъ хоть-бы и тотъ бѣдненькій мальчикъ, что милостыни у меня просилъ» ¹⁾).

Такимъ образомъ уже въ первомъ романѣ своемъ—Достоевскій ставитъ вопросъ своей эпохи—о страданіи личности подъ давленіемъ соціального строя. Этотъ-же вопросъ онъ ставитъ и въ остальныхъ произведеніяхъ своихъ, написанныхъ до ссылки. Послѣ такого подробнаго разбора «Бѣдныхъ людей», намъ нѣтъ нужды обращаться къ нимъ. Всѣ они представляютъ не что иное, какъ варианты на ту же тему. Голядкинъ, Прохарчинъ, Вася Шумковъ—всѣ они говорятъ намъ о страданіяхъ людей, происходящихъ отъ задавленности человѣческой личности подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій. Что нужно сдѣлать, чтобы личность не страдала отъ гнета соціального строя? вотъ вопросъ, который ставитъ въ этихъ произведеніяхъ Достоевскій. Кто виноватъ, и что дѣлать?

Въ сороковые годы эти вопросы не только были поставлены, но и рѣшены по-своему. Представилось простое и ясное рѣшеніе: разъ личность страдаетъ подъ давленіемъ соціального строя, то, слѣдовательно, онъ главный виновникъ всего неустройства жизни, его-то и нужно пересоздать. Но такъ какъ главнымъ факторомъ жизни въ то время было крѣпостное право, то противъ него и

---

¹⁾ Истор. крит. комм. Зелинскаго, стр. 125—126.

вооружились и настойчиво требовали его уничтоженія. Въ этомъ смыслѣ рѣшали социальный вопросъ Бѣлинскій, Грановскій, Герценъ, Станкевичъ и др. Это рѣшеніе было исполнѣ въ духѣ теорій французскихъ социалистовъ: Фурье, Сень-Симона, Луи-Блана и др., въ нихъ оно находило себѣ полное оправданіе и философскую подкладку.

Подъ вліяніемъ руководящихъ умовъ своего времени, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ Бѣлинскаго («страстнаго социалиста»), это рѣшеніе социального вопроса было принято и Ф. М. Достоевскимъ. Со всею страстностью юной души своей негодовалъ онъ на крѣпостное право, смотрѣлъ на него, какъ на коренное, величайшее зло, какъ на главного виновника бѣдствій Россіи. «Я помню, рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ Милуковъ, какъ съ обычной своей энергіей Достоевскій читалъ стихотвореніе Пушкина «Уединеніе». Какъ теперь слышу восторженный голосъ, съ какимъ онъ произносилъ заключительный куплетъ:

«Увижу-ль, о друзья, народъ неугнетенный

И рабство, падшее по манію Царя?

И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной

Взойдетъ-ли наконецъ прекрасная заря?

За свои убѣжденія Достоевскій дорого заплатился. Правда, въ его убѣжденіяхъ чего-либо политическаго не было. «Мы заражены были идеями тогдашняго теоретическаго социализма, говорилъ онъ. Политическаго социализма тогда еще не существовало въ Европѣ, и европейскіе коноводы социалистовъ даже отвергали его»¹⁾. Тѣмъ не менѣе, съ точки зрѣнія того времени и такой, теоретическій социализмъ казался опаснымъ, тѣмъ болѣе, что кружки, которые тогда составились, и въ которыхъ шли оживлен-

---

¹⁾ Т. IX, 337.

ные дебаты, чтенія соціальныхъ теорій, главнымъ образомъ французскихъ, кружки самой пылкой молодежи—сильно увлекались и въ пылу спора часто доходили до неосторожности въ своихъ сужденіяхъ. Послѣдовалъ арестъ—арестованъ былъ и Ф. М. Достоевскій. Послѣ долгихъ мытарствъ, послѣ эшафота, онъ и его товарищи были сосланы въ Сибирь. Такъ печально закончился первый періодъ дѣятельности Достоевскаго.

Изъ всего изложеннаго для насъ ясна та постановка соціального вопроса, которую ему далъ Достоевскій въ первый періодъ своей жизни. Но на такой постановкѣ онъ не остановился. Униженные и оскорбленные, привлеки къ себѣ вниманіе Достоевскаго подъ вліяніемъ ужасовъ крѣпостного права, общихъ симпатій и господствующихъ вѣяній литературы того времени, уже не отходили отъ его умственного взора, пораженнаго ихъ страданіемъ. Благодаря своей страстной отзывчивости—жгучій вопросъ своей эпохи Достоевскій проволочилъ за собою на всемъ протяженіи своей долгой и многострадальной жизни. Только позднѣе онъ глубже претворилъ великую проблему своего времени, расширилъ ее съ внѣшней стороны, развернулъ ее до необъятной шири и своеобразно переработалъ творческимъ гениемъ. Въ его творчествѣ (послѣ ссылки) вопросъ этотъ выросъ и осложнился до удивительныхъ размѣровъ. Это уже не соціальный вопросъ дореформенной Руси—это высшая философская проблема, до которой можетъ вообще подняться человѣческій духъ.

Выходъ Ф. М. Достоевскаго изъ ссылки какъ разъ совпалъ съ великимъ русскимъ событіемъ—освобожденіемъ крестьянъ. Завѣтная мечта Достоевскаго и его товарищей исполнилась. Личность получила свои законныя права. Повидимому, долженъ былъ уничтожиться и соціальный вопросъ. На самомъ дѣлѣ—не такъ. На обломкахъ стараго, дореформеннаго соціального вопроса выросъ новый, другой формы соціальный вопросъ, болѣе жгучій, болѣе

настоятельный, въ собственномъ смыслѣ—соціальный вопросъ. Крѣпостное право отошло въ область преданій, личность получила свои права, но явился новый видъ рабства—рабство экономическое, рабство предъ золотымъ мѣшкомъ. На мѣсто прежнихъ условныхъ лучшихъ людей явилась теперь новая условность, которая почти вдругъ получила у насъ страшное значеніе. Конечно, золотой мѣшокъ былъ и прежде: онъ всегда существовалъ въ видѣ прежняго купца-милліонера; но никогда еще не возносился онъ на такое мѣсто и съ такимъ значеніемъ, какъ въ послѣднее, наше время ¹⁾).

Въ виду происшедшей перемѣны въ жизни общества, и соціальный вопросъ получаетъ у Достоевскаго иной характеръ. Онъ теперь почти вполнѣ приблизился къ той постановкѣ, которая давалась ему въ западно-европейскихъ соціальныхъ теоріяхъ. Почти во всѣхъ своихъ произведеніяхъ теперь онъ говоритъ намъ о страданіяхъ людей, происходящихъ на почвѣ чисто-экономической, матеріальной нужды. Онъ рисуетъ намъ широкія и въ высшей степени захватывающія картины страданія людей—отъ нищеты, голода, холода и т. п.; ведетъ насъ въ мрачные, холодные и сырые подвалы, ночлежные дома, убогія жилища проститутки, затѣмъ возводитъ насъ въ дома людей средняго и даже высшаго класса, и всюду онъ наблюдаетъ господство «золотого мѣшка» и жестокаго страданія, происходящаго отъ этого господства. Мы не будемъ описывать этихъ страданій. Во всѣхъ его романахъ разбросано столько картинъ нищеты и убожества, что желающій можетъ ихъ найти почти на каждой страницѣ. «Нищета и развратъ»—этими двумя словами можно охарактеризовать всѣ тѣ печальныя экономическія и нравственныя условія, при которыхъ, по мнѣнію Ф. М. Достоевскаго, живетъ русское общество.

Мы скажемъ о той точкѣ зрѣнія, съ которой Достоевскій

---

¹⁾ *ibid* 364.

разсматриваетъ всё эти печальные факты русской жизни. Въ данномъ случаѣ Достоевскій является вполне сыномъ своего времени. Свобода и святость человѣческой личности, бывшія главнымъ пунктомъ, къ защитѣ котораго направлялись всё усилія лучшихъ людей до-реформенной Руси, въ томъ числѣ и Достоевскаго, оставались для него такимъ и теперь, и теперь даже болѣе, чѣмъ когда-либо.

Либеральное движеніе 40-хъ годовъ достигло своего высшаго развитія только въ 60-е годы. И это вполне естественно: въ 40-е годы благодаря строгимъ мѣрамъ, либеральныя стремленія не могли развиваться. Но уже разъ возбужденныя и стремившіяся къ дѣятельности общественныя силы не могли успокоиться и требовали себѣ выхода. Стѣсненныя совнѣ, онѣ только еще болѣе разжигались. Жажда дѣятельности все болѣе и болѣе разрасталась. Этому много помогали агитаторы: Герценъ, Чернышевскій. При такомъ стѣсненно-напряженномъ состояніи общества нуженъ былъ только толчокъ, чтобы либеральныя стремленія нашли себѣ приложеніе. Такимъ толчкомъ и были два совершенно совпавшія событія: «Севастопольскій погромъ» и начало новаго царствованія. Севастопольскій погромъ открылъ массу всякаго рода злоупотребленій, безпорядковъ, неурядицъ и неурядицъ общественной жизни Россіи. Всѣ пришли въ ужасъ отъ сознанія прежняго безучастнаго отношенія къ общественному порядку: какъ мы могли жить при всемъ этомъ и до сихъ поръ ничего не дѣлали! Настало время покаянія. «Мы всё помнимъ очень живо, говоритъ Писаревъ, тотъ наѣсъ самообличенія и публичнаго покаянія, который овладѣлъ нашимъ обществомъ послѣ окончанія Крымской войны... въ тѣ дни для нашего общества не существовало никакой беллетристики, кромѣ обличительной». Между тѣмъ съ наступленіемъ новаго царствованія сразу почувствовалъ и новый, болѣе свободный духъ его. Общество, пользуясь этой свободой, стало доискиваться причинъ, отчего произошли эти неурядицы и злоупотребленія, отчего

Россія оказалась такъ слаба. Всѣ сразу заговорили, зачитали, принялись обсуждать текущіе вопросы. За выводомъ дѣло не стало. Крайній деспотизмъ и полное подавленіе свободы—вотъ главное зло предшествующаго царствованія, рѣшили всѣ въ одинъ голосъ. Искра попала въ долго накоплавшіяся горючія матеріалъ, и произошелъ пожаръ. Общество и государство и поставили себѣ теперь задачею—уничтожить эту причину общественнаго зла. Деспотизмъ подвергся самому строгому порицанію. Здѣсь и нашелъ себѣ почву тотъ крайній либерализмъ, которымъ характеризуются 60-е годы.

Ф. М. Достоевскій не могъ, конечно, остаться въ сторонѣ отъ этого движенія. Страстный и отзывчивый, онъ примкнулъ съ радостью къ нему, видя въ этомъ движеніи исполненіе всѣхъ своихъ завѣтныхъ мыслей и идеаловъ. Главное зло жизни, по мысли Достоевскаго, заключается въ томъ, что нарушенъ основной законъ развитія. «Въ нормальномъ процессѣ всякаго развитія благоденствіе самого развивающагося существа есть цѣль; такъ, дерево растетъ, чтобы осуществлять полноту своихъ формъ, и то же можно сказать о всемъ другомъ. Изъ всѣхъ процессовъ, которые мы наблюдаемъ въ природѣ, есть только одинъ, въ которомъ этотъ законъ нарушенъ,—это процессъ исторіи. Человѣкъ есть развивающееся въ немъ, и, слѣдовательно, онъ есть цѣль; но это лишь въ идеѣ, въ иллюзіи; въ дѣйствительности онъ есть средство, а цѣль—это учрежденія, сложность общественныхъ отношеній, цвѣтъ наукъ и искусствъ, мощь промышленности и торговли» ¹⁾. Эту мысль Достоевскій ярко и выпукло представилъ въ своей статьѣ: «Зимнія замѣтки о лѣтнихъ впечатлѣніяхъ» при описаніи лондонской жизни. Передавая здѣсь то впечатлѣніе, которое оставилъ въ немъ этотъ день и ночь суеотящагося и необъятнаго, какъ море, городъ, визгъ и вой машинъ.... отравленная

---

¹⁾ В. В. Розановъ „Легенда о Великомъ Инквизиторѣ“, стр. 36.

Темза, этотъ воздухъ, пропитанный каменнымъ углемъ, эти великолѣпные скверы и парки, эти страшные углы города, какъ Вайтчапель, съ его полуголымъ, дикимъ и голоднымъ населеніемъ и т. д., онъ именно и приходитъ къ тому заключенію, что общій смыслъ такой жизни—полное подавленіе человѣка, его личности, его свободы. Вся картина людей, живущихъ здѣсь, картина ихъ труда, адскаго и невыносимаго, картина ихъ отдыха съ дикимъ разгуломъ мерещится ему, какъ милліоны человѣческихъ душъ, положенныхъ въ уголъ возводимый башни. «Для этихъ паріевъ долго еще не сбудется пророчество, долго не дадутъ имъ пальмовыхъ вѣтвей и бѣлыхъ одеждъ, и долго еще будутъ они взывать къ престолу Всевышняго: «доколѣ, Господи!»¹⁾»

Достоевскій не только понялъ общій и главный смыслъ того, что совершается въ жизни, но и почувствовалъ нестерпимый его ужасъ, ясно понялъ тѣ ужасныя страданія личности, къ которымъ приводитъ такое направленіе жизни. Эти личные страданія—и сдѣлались главною темою его романовъ. Всѣ его главные герои именно униженные и оскорбленные, люди, задавленные жизнью. Подпольный человѣкъ потому и удалился въ подполье, что никакъ не могъ примириться съ жизнью, которая обращала его «въ органичный штифтикъ», которая съ своими законами давила и тѣснила его. То же самое мы можемъ сказать объ Ипполитѣ въ «Идіотѣ», котораго жизнь, какъ отвратительный тарантулъ, всюду преслѣдуетъ, всюду давить его и смѣется надъ нимъ. Но особенно ярко эти страданія личности указаны Достоевскимъ въ его женскихъ типахъ. Соня, Настасья Филипповна, Грушенька—все это по природѣ своей добрыя, симпатичныя дѣвушки, попавшія въ процентъ падшихъ женщинъ подъ влияніемъ окружающихъ обстоятельствъ, помимо ихъ воли и даже сознанія. Чѣмъ виновата Настасья Фи-

---

¹⁾ „Зимнія замѣтки о лѣтнихъ впечатлѣніяхъ“ т. 3, гл. 5.

липовна, что Тоцкій съ дѣтства воспитывалъ ее, какъ свою будущую любовницу?. Насколько виновата Соня, если такъ сложились обстоятельства ея жизни, что, только продавая себя, она могла дать возможность—жить и кормиться своимъ роднымъ и спасти отъ той же дороги свою сестру Полю. Жизнь захватила ихъ, сдвинула и понесла туда, куда онѣ и не хотѣли. «Идіотъ» прямо говоритъ Настасьѣ Филиповнѣ, что она невиновна въ своемъ паденіи. Это и Соня сознаетъ, когда разсуждаетъ въ спокойномъ состояніи. Но оправданная разсудкомъ, она не можетъ найти успокоенія—какое-то внутреннее чувство говоритъ ей о ея виновности—отсюда разладъ, отсюда же и страданія. Къ ней вполне примѣнимы слова подпольнаго человѣка: «что мнѣ въ томъ, что всѣ мнѣ говорятъ, что я невиновенъ, когда я самъ сознаю, что я подлъ». Мучась этимъ разладомъ, невыносимо страдая отъ своего униженнаго положенія, эти невинныя страдалицы иногда въ состояніи изступленія дѣлаютъ гадости и подлости, въ истинномъ смыслѣ этого слова. Онѣ стараются мстить за свое поруганное достоинство, срывая свой гнѣвъ на лицахъ, которыя по своимъ качествамъ кажутся совершенно противоположными имъ (вспомнимъ сцену между Настасьей Филиповной и Аглаей, между Грушенькой и Катериной Ивановной).

Но мучительный самъ по себѣ вопросъ, ставимый Достоевскимъ, получаетъ особенную жгучесть вслѣдствіе еще одной особенности, о которой мы еще не упомянули. Эта особенность, рельефно отмѣченная во всѣхъ романахъ Достоевскаго, сводится къ той старой и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣчно новой истинѣ, что при существующемъ порядкѣ вещей лучшіе (нравственно) люди суть вмѣстѣ съ тѣмъ худшіе для общества, что имъ суждено быть бѣдными людьми, униженными и оскорбленными, словомъ, страдать ¹⁾. Такой смыслъ соціального вопроса—проходить чрезъ всѣ повѣсти

---

¹⁾ Вл. Соловьевъ т. 3. „Три рѣчи въ память О. М. Дост., стр. 177.

и романы *Θ. М. Достоевскаго*. *Макаръ Алексѣвичъ Дѣдушкинъ*—герой «Бѣдныхъ людей»—прямо говоритъ: «отчего же это такъ все случается, что вотъ хорошій-то человѣкъ въ запусѣніи находится, а другому кому счастье само напрашивается?» Въ самомъ дѣлѣ, отчего это хотя-бы тотъ же *Макаръ Алексѣвичъ Дѣдушкинъ*, *Соня* (въ «Преступленіи и Наказаніи»), *Мармеладовъ*, *Настасья Филипповна*, *Грушенька*—всѣ эти въ высшей степени хорошіе, добрые, симпатичные люди страдаютъ, а какой-нибудь негодяй, напр., старшій князь *Вальковскій* въ «Униженныхъ и оскорбленныхъ», или старшій *Карамазовъ*, благоденствуютъ, живутъ въ свое удовольствіе, прожигаютъ жизнь и остаются безнаказанными? Этотъ вопросъ *Θ. М. Достоевскій* предлагаетъ во всѣхъ почти своихъ романахъ, но особой силы и страстности, доходящей до истерическаго вопля, онъ достигаетъ въ послѣднемъ его романѣ «*Братья Карамазовы*». Дѣти—съ точки зрѣнія *Достоевскаго*, лучшіе люди, они—идеалъ, къ которому должны стремиться всѣ люди («Идіотъ»—этотъ идеальный типъ *Достоевскаго*, вѣдь, въ сущности, дитя). И вотъ дѣти—эти лучшіе люди, въ рѣчи *Ивана Карамазова* съ *Алешей*,—изображаются страдальцами. Они страдаютъ сильно, мучительно, невыносимо.

Сводя къ единству все вышесказанное, мы можемъ теперь кратко формулировать ту философскую проблему, которую ставитъ *Θ. М. Достоевскій* въ своихъ произведеніяхъ. Люди страдаютъ подъ вліяніемъ разнообразныхъ соціальныхъ условій, главнымъ образомъ на почвѣ бѣдности. Страданія эти обусловливаются отсутствіемъ въ жизни свободы, равенства и братства. При существующихъ условіяхъ страдаютъ не худшіе и порочные люди, а лучшіе, которымъ какъ-бы суждено быть бѣдными людьми, униженными и оскорбленными. Кто виноватъ, и что дѣлать?

II.

Критика социализма въ произведеніяхъ Достоевскаго ¹⁾.

Общимъ и господствующимъ рѣшеніемъ социальнаго вопроса въ той постановкѣ, которую далъ ему **Ф. М. Достоевскій**, было «соціалистическое» рѣшеніе въ духѣ французскихъ социологовъ Сен-Симона и Фурье и ихъ русскаго популяризатора Чернышевскаго. Главнымъ виновникомъ всѣхъ бѣдствій и страданій людей, говорили, является внѣшній, социальный строй,—его-то и нужно пересоздать на новый ладъ, разрушивши старый, какъ никуда негодный. Раскроемъ нѣсколько подробнѣе это рѣшеніе социальнаго вопроса. Съ именемъ социализма—въ обыденномъ, не научномъ его пониманіи—соединяется представленіе объ ученіи, преслѣдуемомъ правительствомъ. Соціалистъ человекъ, нетерпимый въ обществѣ, разрушитель, подкапывающійся подъ основы государственнаго строя, отрицающій семью, собственность и т. п. Вообще, для большинства социализмъ извѣстенъ въ его чисто практическомъ обнаруженіи. На теоретическое же ученіе социализма—какъ-то мало обращается вниманія. А въ немъ-то вѣдь и вся суть. Дѣлу всегда предшествуетъ мысль. Нѣтъ мысли, нѣтъ и дѣла. Если соціалистъ является разрушителемъ, то онъ, конечно, всегда найдетъ въ своемъ умѣ оправданіе для такого своего поведенія. Какъ произведеніе талантливыхъ и даже гениальныхъ людей—социализмъ имѣетъ серьезную философскую подкладку. И если мы хотимъ бороться съ социализмомъ, то должны имѣть въ виду

---

¹⁾ Читано воспитанникомъ старшихъ классовъ Тверской духовной семинаріи **Н. А. Онгликомъ** 12 декабря 1904 года въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Дмитрія.

не одно его практическое обнаруженіе, а и его теоретическое ученіе.

Двѣ черты мы должны отмѣтить въ социализмѣ, черты, служащія, такъ сказать, чисто теоретическими его предпосылками—это рационалистическій его характеръ и атеистическая подкладка.

Подъ пменемъ рационализма разумѣется такое направленіе философской мысли, которое всю надежду въ дѣлѣ отысканія истины воглагаетъ исключительно на разумъ, всѣ свои положенія стремится основывать на выводахъ разсудка, безусловно отвергая все, что не можетъ быть подкрѣплено логическими основаніями. Это направленіе является существеннымъ признакомъ философской мысли Европы со времени Возрожденія. Метафизики XVII и XVIII в.в., Гегель, Кантъ, позитивисты XIX столѣтія—все это рационалисты. Правда, они приписывали разуму различную способность познавать предметы: одни отводили познавательной дѣятельности разума болѣе широкое поле, другіе значительно суживали его, но, во всякомъ случаѣ, общая ихъ черта—вѣра въ силу разума открыть истину—оставалась во всей силѣ.

Такое направленіе философской мысли не могло, конечно, не вліять и на другія стороны науки и жизни, не могло не оказывать вліянія и на социологію, въ частности, социологію, современную Достоевскому. И дѣйствительно, если мы обратимся къ социальнымъ теоріямъ, господствующимъ въ половинѣ 19-го ст. на Западѣ и оттуда перешедшимъ къ намъ, въ Россію—социальнымъ теоріямъ Сен-Симона и Фурье, то увидимъ, что въ нихъ чувствуется самая крѣпкая связь съ рационалистическимъ направленіемъ теоретической мысли. Онѣ являются вполне практическимъ осуществленіемъ рационализма, его воплощеніемъ. Вѣра во всемогущество человѣческой мысли, вѣра въ силу идеи—характерная черта этихъ теорій. Сен-Симонъ, Фурье, а у насъ Чернышевскій придумывали, изобрѣтали новый общественный строй, какъ ме-

ханикъ изобрѣтаеть новую машину. Для перестройки всего чело- вѣчества на новыхъ началахъ оставался только суцій пустякъ: растолковать неумнымъ и невѣжественнымъ людямъ, какъ хорошо имъ будетъ житись при новыхъ условіяхъ. Пока истина скрыва- лась отъ взоровъ челоуѣчества, люди могли коснѣть въ невѣже- ствѣ и угнетать другъ друга. Но теперь—при помощи разума истина показалаь во всемъ блескѣ; новый, блаженный строй при- думанъ, и люди должны поспѣшить, если они только не совершен- ные безумцы, устроить свою жизнь на новыхъ началахъ. Они вѣрили, говорить Достоевскій, что наука, премудрость и чувство самосохраненія заставятъ, наконецъ, челоуѣка соединиться въ согласное и разумное общество, достигнуть счастья.

Рационализмъ, такимъ образомъ, является первою и главною чертою соціализма. Но возлагая всѣ свои надежды въ дѣлѣ оты- сканія истины и счастливой, блаженной жизни на разумъ, соці- алисты вполне послѣдовательно должны были отвергнуть все сверх-мірное. Сверх-мірное бытіе, Богъ, безсмертіе души, духов- ная природа челоуѣка, какъ не могущіе, по мнѣнію соціалистовъ, быть подкрѣпленными логическими основаніями, должны были отвер- гнуты. Здѣсь находить мѣсто другая черта соціализма—атеи- стическая подкладка. Достоевскій вполне правъ, когда говорить, что соціализмъ есть не только рабочій вопросъ, но преимуще- ству атеистическій вопросъ, вопросъ современнаго воплощенія ате- изма, вопросъ Вавилонской башни, строящейся именно безъ Бога, не для достиженія небесъ съ земли, а для сведенія небесъ на землю. «Соціализмъ, говорить онъ въ другомъ мѣстѣ, имѣеть за- дачей разрѣшеніе судебъ челоуѣчества ужъ не по Христу, а внѣ Бога и внѣ Христа и долженъ былъ зародиться въ Европѣ есте- ственно, взамѣнъ упавшаго въ ней христіанскаго начала.

Изъ этихъ двухъ особенностей соціализма вытекають всѣ другія его особенности. Отрицаая сверх-мірное бытіе, отрицаая Бога,

признавая истиннымъ только то, что дается въ опытѣ, что мы можемъ познать при помощи разсудка, социализмъ не могъ имѣть какихъ-либо возвышенныхъ идеаловъ. Всѣ его идеалы должны были ограничиться землею. Весь существующій порядокъ и направление жизни онъ долженъ быть признать вполне нормальными. А это направление жизни характеризуется чисто материальнымъ принципомъ: законъ жизни—законъ хлѣба. Что мы видимъ въ жизни?—борьбу за существованіе, борьбу изъ-за куска хлѣба, погоню за собственной выгодой. Отрицая Бога, мы по необходимости должны признать все это нормальнымъ. Социализмъ такъ и дѣлаетъ. «Спасеніе животиншекъ»—вотъ та идея, къ которой приходитъ въ концѣ-концовъ социализмъ. Что такое человекъ, съ этой точки зрѣнія? Животное, матеріальный фактъ, все значеніе котораго опредѣляется чисто матеріальнымъ благосостояніемъ. «Миръ же духовный, высшая половина существа человѣческаго отвергается вовсе, изгоняется съ нѣкоторымъ даже торжествомъ и ненавистью. Что нужно животному, чтобы оно было счастливо? Удовлетворить всѣмъ его потребностямъ, конечно, чисто матеріальнымъ. Къ этому же приходитъ и социализмъ. Человѣкъ разсматривается у нихъ, какъ экономической дѣятель, и все человечество, какъ экономической союзъ. Отсюда, чтобы устроить человечество счастливо, нужно какъ можно болѣе накопленія богатства, которое, какъ главнѣйшій регуляторъ жизни, можетъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ человѣка. «Богатство, говоритъ Фурье, первый источникъ счастья». Мы созданы для счастья и гармоническаго удовлетворенія всѣхъ нашихъ потребностей какъ ума, такъ и тѣла. Но удовлетвореніе потребностей невозможно безъ богатства. И далѣе онъ пишетъ цѣлый панегирикъ богатству и порицаетъ бѣдность.

Придавая такое значеніе богатству, социалисты прежде всего и заботятся о наибольшемъ накопленіи его и объ уничтоженіи

бѣдности и нищеты—и указываютъ разнаго рода средства къ достиженію его.

Но, какъ мы сказали выше, когда излагали постановку соціального вопроса у Достоевскаго, не въ этомъ онъ полагаетъ главное зло жизни. Его герои не голодные и холодные, а именно униженные и оскорбленные. Они страдаютъ не отъ того, что имъ холодно, или хочется ѣсть,—они страдаютъ отъ давленности своей личности. Поэтому естественно предложить вопросъ: улучшится-ли жизнь, не будетъ-ли страдать личность попрежнему, несмотря на увеличеніе общественнаго богатства. Богатства могутъ скопиться въ однѣхъ рукахъ, и богатый попрежнему будетъ давить бѣдняка. Люди накопятъ богатства, но не емогутъ «раздѣлиться».

Это зло жизни имѣли въ виду и соціалисты и отмѣчали его. Самымъ худшимъ порокомъ общества они и считали борьбу между отдѣльными членами общества. Трудящійся всегда пользуется за чей-нибудь счетъ и притомъ за счетъ несчастія своего ближняго. Докторъ ничего такъ не желаетъ своимъ согражданамъ, какъ большаго количества болѣзней, гробовщикъ—большаго количества умирающихъ. Интересы фабриканта противоположны интересамъ рабочаго. Всеобщее недовольство, повальный эгоизмъ—являются слѣдствіемъ такого противоестественнаго порядка вещей. Что нужно сдѣлать, чтобы не было этого зла? Нужно, отвѣчаютъ соціалисты, уничтожить существующій общественный строй, какъ главный виновникъ этого зла, и создать такой, гдѣ-бы выгода одного чело-вѣка совпадала съ выгодой другого, чтобы выгода для доктора была выгодой и для больныхъ, выгода фабриканта была выгодой и рабочихъ. Всѣмъ этимъ условіямъ и можетъ удовлетво-рять то общественное устройство, которое они предла-гаютъ. Такимъ устройствомъ соціалисты считаютъ коммуны, т. е. такое устройство, гдѣ всѣ члены будутъ непременно работать, не будетъ непроизводительныхъ элементовъ. При этомъ плоды трудовъ будутъ складываться въ одну общую житницу, если можно

такъ выразиться, и изъ той общей кассы каждый будетъ получать поровну. При такомъ устройствѣ выгода одного члена совпадаетъ съ выгодой другого. Въ самомъ дѣлѣ, работая на всѣхъ, я вмѣстѣ работаю и на себя. Чѣмъ больше я сработаю, тѣмъ больше и получу. Тогда каждый будетъ помогать другому, умѣлый неумѣлому, ученый неученому и т. д. Эгоизма уже не будетъ. Тогда, говорить Фурье, всѣ будутъ жить въ роскошныхъ дворцахъ, будутъ кушать избранныя блюда по пяти въ день и пить при этомъ самыя тонкія вина; въ промежуткѣ между ѣдой для забавы немного порабатають. При такомъ образѣ жизни люди будутъ въ семь футовъ вышины и въ среднемъ будутъ жить по ста сорока лѣтъ. Въмѣсто безотрадной, пожирающей человѣка философіи создастся другая, расточающая наслажденія наука, называемая «гастрософіей», т. е., искусствомъ ѣсть. Совершится притяженіе между сѣвернымъ и южнымъ полюсомъ—тогда въ тропическихъ странахъ температура будетъ мягкой, прохладной, а у сѣвернаго полюса появится сѣверное сіяніе и растопитъ всѣ ледяныя горы. Тогда въ Сибири зацвѣтутъ лимоны, такъ что ссылка туда будетъ наградой, и тюлени и моржи у Шницбергена, къ своему величайшему удивленію, вмѣсто пловучихъ льдовъ увидятъ тихо качающіеся корабли. Понятно, что крокодилы, акулы, киты и др. подобныя вредныя животныя не переживутъ подобныхъ перемѣнъ; на днѣ морей создадутся новыя виды животныхъ, которыя не найдутъ для себя лучшаго занятія, кѣмъ возить по морямъ человѣческія корабли. Свѣтлые лучи нѣкимъ волшебствомъ превратятъ негодную, соленую, морскую воду въ сладостный лимонадъ, а химикаки будутъ готовить изъ базальта превкусныя паштеты ¹⁾).

Эти мечты Фурье курьезны, но онѣ подтверждаютъ серьезную

---

¹⁾ См. Штейна „Соц. вопросъ съ философской точки зрѣнія“, лекція 25, стр. 320.